

ЗИННАТУЛЛИН Данияр Альбертович

Выпускная квалификационная работа

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДАНИИ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА
DENMARK'S ARCTIC STRATEGY AT THE BEGINNING OF THE 21 ST
CENTURY

Направление 41.04.05 - «Международные отношения»,
Основная образовательная программа магистратуры «Дипломатия РФ и зарубежных
государств»

Научный руководитель:

Доктор политических наук
Профессор кафедры теории и истории международных отношений
Сергунин Александр Анатольевич

Рецензент:

доктор политических наук, профессор, директор Института международных отношений и
мировой истории Нижегородского государственного университета
Рыхтик Михаил Иванович

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-7
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	8
1.1. Арктика в эпоху потрясений. Предложения по стратегии деятельности в Арктическом регионе 2008 г	8-14
1.2. Стратегия Королевства в Арктике на период 2011-2020 гг	14-22
1.3. Арктическое измерение внешнеполитической стратегии на 2022-2030	22-25
ГЛАВА 2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАП	25
2.1. Датско-гренландское взаимодействие в области безопасности	25-32
2.2. ЕС как актор обеспечения безопасности Арктики с точки зрения Дании	33-38
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	38
3.1. Восприятие датчанами китайских инвестиций в Гренландию	38-53
3.2. Торговый вектор Фарерских островов	53-64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64-67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	67-72

Введение

Арктический регион в 21 веке входит в число более перспективных на Земле с точки зрения возможностей развития. К тому же огромное количество заинтересованных сторон присоединяются к участию в политике региона. Для государств чье арктическое измерение является одним из первоочередных фронтов развития на современном этапе, технологии которыми обладает человеческая цивилизация открывают существенные преимущества и перспективы в данном регионе. Сложность ситуации отражается на уровне сотрудничества, которое сталкивается с напряженностью как между арктическими субъектами, так и между арктическими и не арктическими субъектами. Существенное изменение климатических условий в Арктике вносит определенные коррективы в экономическую деятельность в регионе. Зависимость ведущих экономик мира от энергоресурсов, в частности нефти и газа, обуславливает существующий уже сейчас интерес к Арктике, где добывается десятая часть общемировых запасов нефти и четверть запасов природного газа. Таяние арктических льдов, упрощающее разведку, добычу и транспортировку полезных ископаемых обуславливает растущую рентабельность экономической деятельности в регионе. Помимо этого, климатические изменения в Арктике позволяют создавать новые, ранее недоступные, морские маршруты, а также снизить издержки при использовании существующих. Вследствие увеличения интереса к региону, арктическим государствам приходится не только заявлять о своих интересах в Арктике, но и активизировать работу в регионе. Одним из таких государств является Королевство Дания. Особый интерес к деятельности Королевства в Арктическом регионе наблюдается по причине того, что данное государство включает в себя три автономные части, каждая из которых имеет собственные интересы в Арктике, но при этом автономии обладают едиными законами и общей национальной арктической стратегией.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в ней рассматривается не только общая стратегия Королевства Дания в Арктике, но также описываются отдельные интересы и планы автономных частей Королевства. Также в работе уделено внимание военно-политической, экономической ситуации в арктических территориях Королевства

Дания в XXI веке. Такая направленность редко встречалась у российских исследователей, что подтверждает актуальность данного исследования.

Объектом исследования является арктический вектор политики Королевства Дании в начале 21 века

Предметом исследования является внешнеполитическое, военно-политическое, экономическое измерение арктической политики Королевства Дании в начале 21 века

Цель исследования состоит в выявлении ключевых факторов эволюции арктической стратегии Королевства Дании в начале 21 века. Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить предпосылки и условия стратегических подходов Королевства Дании к освоению Арктики в начале 21 века;
- выявить основные проблемы военно-политической безопасности в Арктике;
- проанализировать экономическое измерение арктической политики Королевства Дании;

Хронологические рамки исследования обозначенные как начало 21 века обусловлены тем, что национальная стратегия Королевства Дания начала полноценно формироваться в 2008 году в связи с быстро меняющимся миром. 28 мая 2008 года представители высокого уровня пяти арктических прибрежных государств встретились в Илулиссате (Гренландия) на встрече, которая станет поворотной в политической истории Арктического региона. Министерская встреча стала результатом совместной инициативы, а также приглашения датского и гренландского правительств. Принятая Илулиссатская Декларация стала важным упреждающим ударом против растущего глобального интереса к Арктике и решимости ретерриторализовать Северный Ледовитый океан. Более того декларации придала престиж Дании и Гренландии как государству Арктического Совета. Спустя три года Королевство принимает стратегию до 2020 года, где уже учитываются новые риски и возможности, которые будут преследовать Королевство Дания в начале 21 века.

Степень разработанности темы в научной литературе. Имеющиеся работы, раскрывающие различные стороны изучаемой проблемы можно разбить следующим образом:

Работы западных исследователей - это работы Дэвида Бертмана¹, Бальдур Торхальссона², Петерсена³, которые рассматривают внешнюю политику Королевства Дания, а также какова роль малых государств в международных отношениях. Выделим также научные работы Андерса Хенриксена, Йон Рахбек-Клеменса⁴, где они рассматривают перспективы и вызовы датской арктической дипломатии в Вашингтоне. Стоит отметить тот факт, что Королевство Дания должно балансировать в попытке удовлетворить ожидания Гренландии и Фарерских островов с сильными пожеланиями союзников, которые стремятся к диалогу. Что касается роли китайского участия в арктической зоне Королевства Дании, то данной тематикой занимаются Дамьен Дежорж⁵ и Цзян И⁶. Стоит отметить, что Гренландия имеет важную стратегическую ценность для Китайской Народной Республики как источник важных полезных ископаемых и как плацдарм для доступа к арктическому региону. Датское правительство обеспокоено тем, что Китайская Народная Республика может оказывать влияние на острове так же как Китайская Народная Республика делает это на глобальном и региональном уровнях.

Источниковую базу диссертации составил комплекс документов на датском, английском и русском языках.

Первую группу источников образуют нормативно-правовые документы, а также международные Королевства Дания отражающие развитие процесса международного сотрудничества установленного периода. Вдобавок позволяют сложить представление о том, как имеющиеся законодательство влияет на внешнюю политику Королевства Дания.⁷

Вторая группа источников представлена арктическими стратегиями Королевства Дания, утвержденными на уровне Правительств сравнительный анализ которых позволяет

---

¹ Boertmann D. «Miljø og råstoffer i Grønland», København, 2018, 132 P.

² Thorhallsson, Baldur. "The role of Small States in the European Union" in Small States in international relations, ed Christine Ingebritsen, Iver Neumann, Sieglinde Gstöhl and Jessica

³ Petersen N. «Dansk udenrigspolitikens historie 6: Europæisk og globalt engagement 1973–2006», København, 2007, 662 P

⁴ Anders Henriksen and Jon Rahbek-Clemmensen, "The Greenland Card: Prospects for and Challenges to Danish Arctic Diplomacy in Washington," Danish Foreign Policy Yearbook 2017 (2017): 98

⁵ Damien Degeorges. (2016). China vs. USA: After South China Sea, the Arctic as a Second Act. Institut Français des Relations Internationales: [Электронный ресурс]. - режим доступа:

<https://www.ifri.org/en/publications/editoriaux/actuelles-de-lifri/china-vs-usa-after-south-china-sea-arctic-second-act> (дата обращения 31.04.2022)

⁶ Jiang, Y (2018). China in Greenland: COMPANIES, GOVERNMENTS, AND HIDDEN INTENTIONS? In Danish Institute for International Studies

⁷ Например, Закон о самоуправлении Гренландии был предоставлен Гренландии 21 июня 2009 года (Закон № 473 от 12 июня 2009 года) и явился расширением полномочий, предусмотренных Законом о внутреннем самоуправлении 1979 года (Закон № 577 от 29 ноября 1978 года): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=23&p_classification=01#:~:text=The%20Act%20on%20Greenland%20Self,577%20of%2029%20November%201978 (дата обращения 15.02.2022)

выявить общие и специфические черты, а также создать целостную картину эволюции региональных подходов Королевства Дании.⁸

Третья группа источников — это материалы правительственных министерств и ведомств Королевства Дания.⁹

В четвертую группу входят отчеты служб военной разведки Королевства Дании, в которых можно проследить официальную линию оценки военно-политическим руководством указанных государств динамики развития безопасности, а также экономической безопасности Арктики на протяжении последних нескольких лет.¹⁰

Пятая группа включает в себя интервью, выступления политических деятелей, по актуальным вопросам развития региона.¹¹

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Настоящая работа обладает новизной в отечественной науке о международных отношениях, поскольку она является одним из немногих русскоязычных комплексных исследований датской арктической политики. Недостаточное внимание прежде уделялось и институциональному аспекту проведения арктической стратегии Королевства Дания. Помимо этого, рассматриваемые в работе кейсы военно-политического и экономического измерения Королевства Дания в отношении других стран также редко рассматриваются в российской науке.

Практическая и теоретическая значимость работы обуславливается тем, что выводы и рекомендации работы прежде всего относятся к внешнеполитической сфере Королевства в арктическом регионе. Данная работа вносит вклад в осмысление внешнеполитических механизмов датского правительства по проблемам Арктики в 21 веке. Итоги исследования могут быть пригодны при прогнозировании политических процессов в арктическом регионе, а также работа может быть использована в организации учебного процесса по специальностям таким как «Международные отношения», «Политология», «Регионоведение».

---

⁸ Например, Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр. 9): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 27.03.2022)

⁹ Например, О представительстве Фарерских островов в Москве: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/missions-of-the-faroe-islands-abroad/the-representation-of-the-faroe-islands-in-moscow/about-the-representation-of-the-faroes-in-moscow/> (дата обращения 23.04.2022)

¹⁰ Например, Датская служба оборонной разведки. Оценка рисков разведки 2017-2020: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.feddis.dk/en/produkter/Risk_assessment/riskassessment/risk-assessment2017/ (дата обращения 21.04.2022)

¹¹ Например, Йозеф Мотцфельдт и министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер встретились в гренландской деревне: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (дата обращения 20.02.2022)

Методологическая основа исследования. Для выявления общих и специфических характеристик в содержании арктических документов рассматриваемого государства был использован историко-сравнительный метод, где рассматриваются национальные стратегии 2008, 2011 годов. Институционально-правовой - в связи с рассмотрением нормативно-правовой базы автономии Гренландии и Фарерских островов во внешней политике Королевства Дания. Контент анализ использовался при исследовании речей политического истеблишмента Дании, Гренландии, Соединенных Штатов Америки и т.д. Также в диссертации был применен геополитический подход, метод case-study для анализа ключевых событий арктической дипломатии Королевства Дании, а также сотрудничества страны в сфере инвестиционного развития Гренландии и Фарерских островов.

Структура исследования. Структура настоящего исследования отвечает поставленным целям и задачам и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, и заключение, в котором изложены основные выводы автора. Первая глава рассматривает концептуальные основы арктической политики Королевства Дания. В первом параграфе первой главы мы обращаемся к документу “Арктика в эпоху потрясений. Предложения по стратегии деятельности в Арктическом регионе 2008 г. Во втором параграфе первой главы мы рассматриваем Национальную стратегию Королевства в Арктике на период 2011-2020 годы и далее сравниваем документ 2008 и 2011 годов. В третьем параграфе рассматриваем стратегию правительства в области внешней политики и политики безопасности на 2022-2030, где делаем акцент на арктическое измерение внешнеполитической стратегии. Вторая глава является обзором состояния безопасности Королевства Дания в Арктическом регионе на современном этапе. В первом параграфе мы рассматриваем датско-гренландское взаимодействие в данной сфере. Второй параграф посвящен мало интенсивному сотрудничеству Королевства Дания с Европейским Союзом в области безопасности в Арктике. Третья глава посвящена экономическому измерению Королевства Дания в Арктическом регионе. В первом параграфе третьей главы мы отмечаем важность и каково восприятие населения Королевства китайского присутствия в Гренландии с помощью теории секьюритизации. Во втором параграфе третьей глав мы рассмотрим торговый вектор Фарерских островов в современных реалиях.

Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Арктика в эпоху потрясений. Предложения по стратегии деятельности в Арктическом регионе 2008 г

Датское Королевство начинает свой путь в 21 веке в Арктическом регионе в начале 2000 годов. После переговоров с правительством Гренландии был принят закон № 577 от 24 июня 2005 года "О Гренландии" (Закон о доверенности), который вступил в силу 26 июня 2005 года.¹² Закон наделил Национальное правительство полномочиями вести переговоры и заключать международные соглашения от имени иностранных государств и межправительственных организаций, которые полностью относятся к вопросам, взятым на себя Гренландские власти. Кроме того, в 2003 году правительство и правительство Гренландии подписали Итиллекскую декларацию принципов участия Гренландии во внешней политике и политике безопасности. В декларации говорится: "Когда вопросы, представляющие особый интерес для Гренландии, требуют проведения международных переговоров, естественной отправной точкой является участие в таких переговорах правительства внутренней автономии вместе с правительством для отстаивания взглядов и интересов Гренландии".¹³ В дополнение к участию правительства самоуправления в соответствии с Итиллекской декларацией, с правительством самоуправления проводятся консультации до ратификации международных соглашений, затрагивающих Гренландию, т.е. как в отношении международных соглашений, в переговорах по которым участвовало правительство внутренней автономии в результате принятия Итиллекской декларации и другие международные соглашения с участием Гренландии. В целях облегчения и развития сотрудничества между Министерством иностранных дел и Директоратом иностранных дел Правительства Гренландии подписали соглашение об административном сотрудничестве весной 2005 года. Спустя год Министр иностранных дел Пер Стиг Мёллер и Йозеф Мотцфельдт в августе 2006 года создали совместную гренландско-датскую

---

¹² Закон о самоуправлении Гренландии (№ 577): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=13&p_classification=01 (дата обращения 14.02.2022)

¹³ Итиллекская декларация 2003 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.world-autonomies.info/tas/Greenland/index.html> (дата обращения 11.02.2022)

рабочую группу, чтобы предложить размышления по арктической политике.¹⁴ Это стратегическое предложение было разработано в рамках открытого сотрудничества между Гренландией и Данией. Впервые был представлен всеобъемлющий обзор арктических усилий Гренландии и Дании. Для того чтобы Датское Королевство заняло центральное место и стало ведущим участником дальнейших процессов касающихся развития Арктики, 28 мая 2008 года в Гренландии состоится конференция по полярному морю, в которой примут участие министры из Канады, Норвегии, Российской Федерации и Соединенными Штатами Америки.¹⁵ Дания и Гренландия имеют четкую заинтересованность во внешней политике и политике безопасности в обеспечении того, чтобы новые вызовы и возможности рассматривались в соответствии с международно-правовыми принципами, т.е. путем диалога, сотрудничества и переговоров. Кроме того, существует явная необходимость обсудить рамки устойчивого развития в регионе в свете изменения условий жизни местного населения, которое прогнозируется в результате изменения климата, если большие участки льда растают в результате глобального потепления. Изменение климата также означает, что Арктика станет более доступной, например для туризма. Таким образом, увеличение судоходства в Арктике создаст новые проблемы для такой большой территории с небольшими ресурсами для принятия необходимых мер по оказанию помощи в случае чрезвычайных ситуаций. Поэтому целью конференции стало принятие политической декларации, в которой пять стран подтвердили, что они примут участие в Международном полярном годе в период 2007 - 2009 гг.¹⁶ Кроме того, весной 2009 года Дания сменила Норвегию на посту председателя Арктического совета, поэтому у нее будет хорошая платформа для реализации любых инициатив, которые могут возникнуть по итогам конференции. Конференция внесла вклад в маркетинг Гренландии и Дании как активных международных акторов как в целом в отношении мирного урегулирования международных конфликтов, так и в укреплении международных международного правопорядка. Кроме того, конференция способствовала повышению авторитета Королевства как движущей силы в вопросах взаимодействия климата и внешней политики и таким образом, помогла вызвать интерес к COP15 и глобальной

---

¹⁴ Йозеф Мотцфельдт и министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер встретились в гренландской деревне: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (дата обращения 20.02.2022)

¹⁵ Конференция по Северному Ледовитому океану Илулиссат, Гренландия, 27 - 29 Мая 2008 г.: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.arctic-report.net/product/859/> (дата обращения 12.02.2022)

¹⁶ Председательство Дании в Арктическом Совете (апрель 2009 - май 2011): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/311> (дата обращения 18.02.2022)

климатической повестке дня. Согласно Конституции правительство обладает компетенцией заключать международно-правовые обязательства и несет ответственность за проведение внешней политики. В 2008 году выходит документ под названием “Арктика в эпоху потрясений. Предложения по стратегии деятельности в Арктическом регионе 2008 г”. Далее рассмотрим аспекты, которые были рассмотрены в данном документе, которые были также отображены в последующем документе Королевства на 2011-2020 годы. Пункты на которые можно акцентировать пристальное внимание следующие: окружающая среда, человеческое измерение, управление, безопасность, экономика, туризм, наука и образование, изменение климата, международное сотрудничество.

В документе 2008 года делается интересное замечание о роли, которую играет изменение климата: дополнительные парниковые газы образуются в результате таяния вечной мерзлоты. Кроме того, в документе отмечается, что сама Гренландия производит очень мало загрязняющих веществ. Также не указаны конкретные международные договоры или соглашения¹⁷. Хотя в нем и говорится, что проблема загрязнения должна решаться через официальные организации, такие как Арктический совет и Совет министров Северных стран, основное внимание уделяется тому, что необходимо сделать. Например, необходимо провести дополнительные исследования того, как загрязнение влияет на жителей Арктики, особенно в отношении воздействия углекислого газа и тяжелых металлов на жителей Гренландии. Исследования загрязнения могут быть дополнительно использованы для информирования международных соглашений о загрязнении¹⁸. В документе также признается необходимость лучшего понимания последствий для Гренландии, если поблизости произойдет авария на море и говорится о необходимости усиления режима регулирования для предотвращения таких инцидентов. Международное сотрудничество в подготовке Доклада о развитии человека в Арктике, вдохновленное Докладом о развитии человека ПРООН¹⁹, помогло установить необходимую направленность человеческого измерения в арктическом сотрудничестве и привело к улучшению обзора ряда жизненно важных вопросов для народов Арктики и дальнейшего развития Арктического региона. Доклад подготовлен по инициативе

---

¹⁷ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.25): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 17.02.2022)

¹⁸ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.28-29): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 21.02.2022)

¹⁹ The Human Development Report: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.unilibrary.org/content/periodicals/24123129> (дата обращения 12.02.2022)

Постоянного комитета парламентариев Арктического региона. Организация отражает состав Арктического совета, где есть представительство и парламентское членство Дании и Гренландии, а также является связующим звеном с органами, предоставляющими гранты. В 2004 году Дания и Гренландия принимали 6-ю конференцию парламентариев из Арктики, который пройдет в Нууке в августе 2008 года.²⁰ Работа по выполнению рекомендаций сосредоточена на проекте по разработке социальных индикаторов Арктики на период 2006-2008 гг. Индикаторы будут использоваться для отслеживания и мониторинга социального развития в Арктике на основе сопоставимых и измеримых данных, для разработки арктической политики. Предварительный отчет будет представлен на 6-м Международном конгрессе социальных наук Арктики, который пройдет в Нууке в августе 2008 года, в связи с председательством Университета Гренландии и секретариатом Международной ассоциации социальных наук Арктики. В документе 2008 года признается, что Арктический совет является еще одной площадкой, на которой рассматриваются вопросы, касающиеся коренных народов, и что в нем существует Секретариат коренных народов.²¹ Отмечается, что Совет был связан с Обзором условий жизни в Арктике и Отчетом о развитии человека в Арктике. В документе 2008 года признается, что статус самоуправления Гренландии дает ей права и возможности, которых нет у других коренных народов, и что Королевство Дания и Гренландия желают, чтобы другие коренные народы имели такие же права. В 2008 году Гренландия уже приняла парламентский закон № 6 от 5 декабря 2008 года о Фонде минеральных ресурсов Гренландии²², который вдохновлен норвежской моделью, чтобы доходы от нефти и газа также приносили пользу будущим поколениям. Защита прав коренных народов и их выживание через уважение их культуры, языка и образа жизни, а также право народов на самоопределение в соответствии с международным правом очень важны для Королевства Дания. По инициативе Дании и Гренландии в 2002 году был создан "Постоянный форум

---

²⁰ Шестой Международный конгресс социальных наук Арктики (ICASS VI) проводится в Нууке, Гренландия, 22-26 августа 2008 г.: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://education.uarctic.org/news/2008/1/call-for-papers-sixth-international-congress-of-arctic-social-sciences/> (дата обращения 09.02.2022)

²¹ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.19-20): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 14.02.2022)

²² Парламентский закон № 6 от 5 декабря 2008 года о Фонде минеральных ресурсов Гренландии: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://nmbu.brage.unit.no/nmbuxmlui/bitstream/handle/11250/283303/Masteroppgave%20De%20Rosa.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 19.02.2022)

по вопросам коренных народов" в рамках ООН²³. Что касается безопасности, то защита суверенитета Гренландии обеспечивается вооруженными силами королевства. Командование Гренландии предоставляет широкий спектр услуг по защите суверенитета, от защиты от иностранных военных до инспекции рыболовства. В геостратегическом и военном отношении более важным является тесное сотрудничество датских вооруженных сил с Соединенными Штатами Америки, в частности американское военное присутствие на авиабазе Туле в Северной Гренландии, основанное на двустороннем американо-датском соглашении об обороне от 1951 года, где армия Соединенных Штатов Америки действовала со своих собственных объектов.²⁴ В 2002 году соглашение было расширено, и в него был включен радар Туле как радар раннего предупреждения, являющийся частью системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки²⁵. В части экономики стратегия 2008 года также определяет ветеринарные услуги, ремесла и культурные продукты. В то время как ведется разведка нефтяных и газовых ресурсов, возобновляемые источники энергии также используются. Например, Гренландия генерирует гидроэнергию, по крайней мере с 1993 года. Интересно, что в документе 2008 года говорится о том, что Соединенные Штаты Америки не полностью поддерживают работу Арктического совета, очевидно, в области устойчивого развития. Экономическое развитие не происходит без определенной формы регулирования. Документ 2008 года не так много внимания уделяет этой области, хотя в документе признается, что Гренландия в соответствии с Домашним правлением имеет право регулировать определенные виды экономической деятельности. В документе 2008 года также названы частные компании, такие как Acloua Inc. и Maniitsoq, которые работают в алюминиевой промышленности. Среди других участников - органы управления и другие организации, такие как Североатлантическая водородная ассоциация, Всемирная торговая организация для соответствия Гренландии, Инновационный центр Гренландии, Пиорсаавик. Туризм в Гренландии следует развивать и дальше, поскольку он приносит доход из-за рубежа. Кроме того, туризм создает экономический рост и рост числа рабочих мест. Стратегия 2008 года также объясняет, что туризм привел к

---

²³ Department of Economic and Social Affairs Indigenous Peoples: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/about-us/permanent-forum-on-indigenous-issues.html> (дата обращения 26.02.2022)

²⁴ Соглашение о внесении изменений и дополнений в Соглашение об обороне Гренландии 1951 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/35269.htm> (дата обращения 07.02.2022)

²⁵ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.9): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 21.02.2022)

увеличению числа авиарейсов в Гренландию. Правительство принимает активную роль в оказании помощи Гренландии в развитии индустрии туризма. В рассуждении науки и образования стратегическим отмечается следующее: отмечается сохранение живых ресурсов. Исследования могут помочь в разработке климатических соглашений. Исследования также могут быть полезны для экономического развития. В документе 2008 года объясняется, что исследования могут быть полезны для горнодобывающей и судоходной промышленности. Документ 2008 года, однако, делает интересное наблюдение, что выводы традиционных и научных знаний не всегда совпадают в случае определения размера запасов животных. В документе говорится, что это может привести к разногласиям в принятии решений, вызванных несопадением информации. Также говорится о сотрудничестве и взаимодействии с различными исследователями и научно-исследовательскими институтами через границы в частности с Соединенными Штатами Америки, а также с различными формализованными сетями, такими как Европейский полярный совет и Европейский полярный консорциум.²⁶ Стратегия 2008 года также рассматривает их усилия по обучению как способ обретения Гренландией дальнейшей независимости. Стратегия 2008 года признает важность дистанционного или электронного обучения для повышения уровня образования в средней школе, но в то же время признает проблемы связанные с этим видом обучения в Гренландии. Например, необходимость наличия хорошего и доступного интернета. По вопросу изменения климата документ 2008 весьма немногословен. Например, в документе 2008 года признается вклад в знания о климате, внесенный Оценкой воздействия на климат Арктики, и предполагается, что продолжение исследований и новые объекты особенно помогут в разработке политики. Безусловно, решение проблемы парниковых газов похоже является основным климатическим фокусом Королевства Дании в этой Стратегии. В отношении международного сотрудничества документ 2008 года приводит достаточно примеров взаимодействия с внешним миром. Королевство является участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), которая содержит подробное регулирование, например прав судоходства и управления ресурсами. Дания ратифицировала Конвенцию от имени Королевства 16 ноября 2004 года.²⁷ Конвенция

---

²⁶ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.32): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 12.02.2022)

²⁷ United Nations Convention on the Law of the Sea: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=en (дата обращения 16.02.2022)

Организации Объединенных Наций по морскому праву является глобальным международным правовым инструментом в отношении моря вокруг Арктики, поскольку Конвенция определяет права и обязанности государств в отношении использования ими океанов и согласно Конвенции прибрежные государства имеют право создавать исключительную экономическую зону.²⁸ Стратегия 2008 года также упоминает о сотрудничестве в рамках Совета государств Балтийского моря и Баренцева Евро-Арктического Совета. Сотрудничество в рамках Северного измерения с 1999 года также признается в Стратегии 2008 года, особенно в контексте Рамочного документа по политике Северного измерения. И последнее, но не менее важное, сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций упоминается Международная морская организация. Королевство работает над развитием сотрудничества по безопасности мореплавания на всех ключевых форумах, особенно в Международной морской организации, где разрабатываются обязательные правила судоходства в Арктике, а также через расширения сотрудничества в Арктическом совете.

1.2 Стратегия Королевства в Арктике на период 2011-2020 гг

Дания, как и другие арктические страны до нее, в августе 2011 года опубликовала стратегию, в которой изложила свои долгосрочные цели и задачи в Арктике. В стратегии Королевства для Арктики на 2011-2020 годы правительство, правительство Фарерских островов и правительство Гренландии изложили наиболее важные возможности и вызовы, какими государство видит в ближайшем будущем. На этой основе власти определили общие политические цели для Арктики. Через тесное сотрудничество в Королевстве и с международными партнерами будут работать над достижением общей цели создания мирного, процветающего и устойчивого будущего Арктики. Далее рассмотрим пункты на которых Королевство заострило внимание и сделаем сравнение с документом 2008 года, где также был сделан акцент на окружающую среду, человеческое измерение, проблема здоровья и здравоохранения в Арктике, равенство, безопасность, экономика, туризм, наука и образование, изменение климата и международное сотрудничество. Стратегия 2011 года признает, что региональная экономическая деятельность, включая горнодобывающую промышленность, энергетику и сектор живых ресурсов может негативно влиять на окружающую среду. В документе 2011 года поясняется, что решения касающиеся использования, управления ресурсов и в том числе окружающей среды

---

²⁸ Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.7): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 07.02.2022)

принимается в соответствии с международными обязательствами. Охраняемые территории, а также биоразнообразие являются частью плана Королевства Дания по охране окружающей среды. В документе 2011 года рассматривается важность Рамсарской конвенции, а также подчеркивается что целью является содействие устойчивому использованию биологического разнообразия планеты Земля и сохранение экосистем. Документ 2011 года трактует, что Арктический регион является частью миграционных путей многих млекопитающих, а также тем местом, где обитают разнообразные виды виды, которые в значительной степени связаны с морем. Судходное дело может привести к тому, что будет нанесен ущерб этим районам. Подчеркивается тот факт, что Гренландия и Фарерские острова частично отвечают за мониторинг морской среды и контроль загрязнения в территориальных водах Королевства. Также Королевство Дания является участником соглашения CANDEN, которое реализует обмен информацией в случае разлива нефти. Что касается населения Дании, то в документе 2011-2020 г. указано что Арктика имеет малочисленное население, а также документ от 2011 года поясняет, что в Арктическом регионе живут более тридцати различных коренных народов таких как инуиты. Документ акцентирует внимание, а также усилия Датского Королевства по защите прав коренных народов. Тем самым руководство гордится этим, особенно учитывая что Акт о самоуправлении Гренландии был представлен 21 июня 2009 года²⁹, что дает Гренландии над политикой государства в Арктическом регионе касающиеся рыболовства, климата, образования, здравоохранения и окружающей среды. Примечательно, что документ от 2011 года объясняет, что модель самоуправления Гренландии, сохранение культурного наследия является примером вдохновения для многих коренных народов мира. Следовательно неудивительно, что в документе обсуждаются другие механизмы защиты прав коренных народов. Примером могут служить экспертный механизм Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и т.д. Можно подчеркнуть тот факт, что в документе поясняется моменты по поводу этого вопроса, где расписано следующее: “Королевство будет работать в защиту права коренных народов Арктики, вести охоту и продавать данную продукцию, полученную в результате охоты на тюленей, если она основана на принципах устойчивого

---

²⁹ Закон о самоуправлении Гренландии был предоставлен Гренландии 21 июня 2009 года (Закон № 473 от 12 июня 2009 года) и явился расширением полномочий, предусмотренных Законом о внутреннем самоуправлении 1979 года (Закон № 577 от 29 ноября 1978 года): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=23&p_classification=01#:~:text=The%20Act%20on%20Greenland%20Self,577%20of%2029%20November%201978 (дата обращения 15.02.2022)

развития”.³⁰ Это является важным моментом, так как инуиты которые проживают в Гренландии по-прежнему испытывают трудности с продажей своих мехов. Что касается проблемы здоровья и здравоохранения Арктике, то в документе 2011 года четко сказано, что загрязнение окружающей среды наносит колоссальный вред здоровью и следовательно здравоохранению. Именно в документе 2011 года рассматривается ситуация в Гренландии. Дословно звучит это следующим образом “сегодня Гренландия сталкивается с двойной проблемой связанной как со старыми формами заболеваний характеризуется относительно высокой детской смертностью, хроническими заболеваниями такими как туберкулез”³¹. Стратегия 2011 года указывает, что проблемы здравоохранения существуют во всей Арктике и могут быть решены коллективно. Подразумевается что сотрудничество в данной области может включать в себя исследования, а также обмен лучшими практики в области инфекционных заболеваний общественного здравоохранения, телемедицины и экологической медицины. В части касающейся равенства в документе 2011 года обсуждается в двух аспектах. В первом случае документ акцентирует внимание на самоуправлении Фарерских островов и Гренландии, то есть поясняется, что данные территории имеют широкое самоуправление. А во втором случае в документе 2011 года приводится пример об опыте с которым Гренландия в вопросах семьи и гендерного равенства особенно с регионом Нунавут в Канаде. Более того, Совет министров Северных стран уделяет особое внимание изменениям в Арктике с гендерной точки зрения. Если говорить об управлении, то Гренландия служит примером и моделью для коренных народов всего мира благодаря своей модели самоуправления, климатической политики, сохранению своей культуры и природными ресурсами. В документе 2011 года указано, что Гренландия и Фарерские острова имеют обширное управление и разделение законодательных и административных полномочий между тремя частями Королевства требует хорошего сотрудничества для решения проблем в Арктике. Хотя Гренландия несет полную ответственность за решения по развитию, разведке ресурсов в Арктике. Доходы от деятельности по добыче полезных ископаемых принесут пользу как гренландскому, так и датскому народу. Далее довольно

---

³⁰ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр. 9): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 18.02.2022)

³¹ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр.16): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 17.02.2022)

таки четко указано, что Гренландия и Фарерские острова находятся под домашним правлением с 1948 и 1979 года. Механизмы как таковые домашнего правления постоянно модернизировались, то есть с Законом о передаче полномочий по вопросам и сферам ответственности, а также Законом о внешнеполитических полномочиях Фарерских островов от 2005 года и Законом о самоуправлении Гренландии от 2009 года. Далее поговорим о безопасности Датского Королевства в Арктике. Растущий стратегический интерес и активность в Арктическом регионе требует хорошо функционирующей международной правовой базы для мирного сотрудничества, постоянного внимания к сохранению Арктики. Подход Королевства к политике безопасности в Арктике основан на общей цели предотвращения конфликтов и недопущения милитаризации Арктики.³² Министерство обороны Дании выступает за то, чтобы граждане Гренландии привлекались к выполнению задач вооруженных сил и участвовали во всеобщем спектре тренировок. Также в 2010 году, а точнее в мае месяце Канада и Дания подписали двусторонний меморандум о взаимопонимании об усилении оперативного оборонного сотрудничества в Арктике, сосредоточив внимание на военных учениях, обмен персоналом в спасательных операциях. Это соглашение послужит новым витком активизации повседневного сотрудничества между командованием Гренландии, Объединенной оперативной группой “Север” в Йеллоунайфе и морскими силами MARLANT в Атлантике в Галифаксе. Тем самым ожидается, что датско-канадское сотрудничество в ближайшие годы будет только укрепляться, в том числе за счет постоянного участия в совместных военных учениях.³³ Аналогично документ ссылается на Организацию Североатлантического договора и его важную роль в регион, хотя территория Королевства в Арктике подпадает под действия статьи 5 договора Организации Североатлантического договора о коллективной обороне, но обеспечение суверенитета в основном является обязанностью властей Королевства. Статья 5 гласит, что если одно государство член Организации Североатлантического договора становится жертвой вооруженного нападения, все остальные государства члены Североатлантического договора будут считать этот акт насилия вооруженным нападением,

---

³² Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр.10): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 05.02.2022)

³³ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр.55): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 04.02.2022)

все остальные государства члены Североатлантического союза будут считать этот акт насилия вооруженным нападением на все страны Организация Североатлантического договора и предпримут действия, которые сочтут необходимыми, чтобы помочь стране Организации Североатлантического договора, подвергавшейся нападению.³⁴ Вдобавок, суда идущие в Гренландию должны отчитываться в системе отчетности GREENPOS, которая требует, чтобы суда в водах Гренландии постоянно сообщали о своем местоположении командованию Гренландии.³⁵ Документ 2011 года также рассматривает роль, которую авиабаза Туле в Гренландии играет в поисково-спасательных мероприятиях и в совместных исследований с Соединенными Штатами Америки в Арктике.

Что касается экономического блока в документе 2011 года, то новые торговые возможности могут способствовать диверсификации экономики Гренландии и создать основу для экономической устойчивости и процветания. Например, для Фарерских островов открытие Северо-восточного прохода откроет новые возможности в результате расширения судоходства. Безусловно рыбная промышленность представляет собой значительный объем торговли для Королевства. К тому же для Фарерских островов она составляет около 80 процентов от общего объема экспорта, а для той же Гренландии 85 процентов от общего объема экспорта.³⁶ Однако Гренландия обеспечивает наибольший доступ к возможности добычи полезных ископаемых. В документе трактуется, что существует большой интерес со стороны ряда различных компаний и по состоянию на 2011 год лицензиатами являются: Exxon Mobil, Chevron, Cairn Energy, Conoco Phillips, Shell, GDF Suez, Statoil, NUNAOIL, DONG, а к действующим на Фарерских островах такие нефтяные компании как CIECO, Eni, First Oil Expro, StatOil, OMV, Farot Petroleum.³⁷ Что касается живых ресурсов, то стратегия объясняет, что рыболовство должно быть устойчивой практикой для предотвращения перелова. Что это означает? Рыболовство в Гренландии основано на системе квот, целью которого является обеспечение устойчивой

³⁴ Статья № 5 Устава НАТО: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_110496.htm?selectedLocale=ru дата обращения 11.02.2022)

³⁵ Overview of low impact shipping corridors & other shipping management schemes: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.pame.is/document-library/pame-reports-new/pame-ministerial-deliverables/2021-12th-arctic-council-ministerial-meeting-reykjavik-iceland/788-overview-of-low-impact-shipping-corridors-other-shipping-management-schemes/file> (дата обращения 18.02.2022)

³⁶ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Гурсхавн (стр.31): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 21.02.2022)

³⁷ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Гурсхавн (стр.43): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 04.02.2022)

эксплуатации определенных запасов. Вследствие этого ежегодно устанавливается общий допустимый улов основных видов, основанный на биологических рекомендациях и с учетом социально-экономических проблем международных обязательств и что немаловажно коммерческих интересов. На долю показателя туризм отводится довольно мало в документе 2011 года. Королевство ставит перед собой цель усилить экономическое развитие, включая развитие туристической отрасли и подкрепления общего развития соответствующей инфраструктуры. Документ 2011 года не содержит конкретных действий о том, какая инфраструктура и где будет развиваться, однако создается впечатление, что порты имеют большее значение, поскольку инфраструктура необходима для поддержки растущих морских перевозок и торговли. Пункт наука и образование в стратегии не многогранен. В документе 2011 года объясняется, что летняя школа в Кангерлусеуаке направлена на две из трех приоритетных областей которые Совместный Комитет согласовал в 2010-2011 годах, а именно улучшение доступа студентов Гренландии к учебным заведениям Соединенных Штатов Америки и улучшения навыков английского языка в Гренландии. Совместный комитет позволяет осуществлять международное сотрудничество между Гренландией, Данией и Соединенными Штатами Америки. Особое внимание уделяется повышению квалификации и подготовке кадров для индустрии минеральных ресурсов, чтобы обеспечить доступ гренландцев на этот рынок труда и государство тем самым содействует этому обучению. В документе 2011 года отмечается, что в 2011 году правительство Гренландии создало абсолютно новую школу минеральных ресурсов путем реорганизации Горной и строительной школы в Сисимуте. Научные исследования могут помочь позиционировать Королевство как участника арктических исследований, поскольку Королевство будет работать над тем, чтобы способствовать участию датских, фарерских и гренландских академических учреждений в международных исследованиях и в мониторинге мероприятий. Документ 2011 года утверждает, что арктические исследования Датского Королевства будут находиться на передовых позициях в море, а исследовательские и учебные усилия должны поддерживать развитие промышленности в Арктике и сообществе Арктики. Немаловажный пункт изменение климата затронут в документе в меньшей степени. Говорится лишь о том, что последнее десятилетие Европейский Союз активно начал продвигать цели и задачи, которые смогут изменить ситуацию с изменением климата. Датское Королевство не исключение. Изменение климата согласно документу от 2011 года охарактеризовано следующей фразой: “Королевство будет содействовать укреплению прав коренных

народов на переговорах по заключению нового международного соглашения по климату, а также обеспечения соблюдения принципов Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 2007 года”.³⁸ Последний пункт из документа мы рассмотрим как и в документе “Арктика в эпоху потрясений. Предложения по стратегии деятельности в Арктическом регионе 2008 г.” - это международное сотрудничество. В документе 2011 года подчеркивается, что Арктика должна управляться на международном уровне на основе международных принципов права, чтобы обеспечить мирную, безопасную и сотрудничающую Арктику. Из-за того, что геополитический интерес к Арктике в последнее время возрастает, то это приводит к возникновению проблем характеризующегося сотрудничеством и переговорами. Более того, Королевство Дания придает достаточно большое значение укреплению доверия со странами Арктики. Что касается Европейского Союза, то сотрудничество должно активно продвигаться, а Арктическому региону должно придаваться большое значение в контексте Северной Европы. Взаимоотношения между Королевством Дания, Фарерскими островами, Гренландией и Европейским Союзом должны быть укреплены, чтобы содействовать устойчивому развитию. Документ 2011 года подчеркивает важность населения Арктики и его мнения в участии Европейского Союза в Арктики. Немаловажным упоминается тот факт о том, что Королевство Дания должно стремиться избежать претендентов, когда традиции и потребности арктических обществ игнорируется. Примером может служить, когда Европейский Союз запретил импорт продукции из тюленя. В документе четко прописано о том, что необходимо сделать при товарообороте с Европейским Союзом. Это прежде всего добиться того, чтобы товары Гренландии и Фарерских островов имели беспопылинный доступ в Европейский Союз для большинства своих товаров.³⁹ Арктическая пятерка является важным дополнительным региональным форумом для прибрежных государств Северного Ледовитого океана, но Норвегия, Канада, Исландия и США останутся ключевыми партнерами для тесного сотрудничества в таких областях как безопасность на море, оборона, научные исследования. Немаловажным в документе 2011 года трактуется мысль, где подчеркивается готовность к дальнейшему развитию

---

³⁸ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Гурсхавн (стр.35): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 11.02.2022)

³⁹ Фарерские острова и ЕС - возможности и проблемы в будущих отношениях: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://lms.cdn.fo/media/14223/gula-álitid-á-enskum.pdf?s=bkCYFWmJVwITaMo-CnpzrsldLJI> (дата обращения 13.02.2022)

взаимоотношений с Российской Федерацией. В частности это сотрудничество может включать по континентальному шельфу.⁴⁰ Но центральной целью Датского Королевства касательно международного сотрудничества в документе 2011 года является укрепление взаимоотношений со странами посредством Арктического Совета, так как этот орган является основным органом кооперации в Арктике. Датское Королевство хочет и желает, чтобы Арктический Совет из организации формирующий регион превратился в организацию, которая принимает решения. Данный Арктический Совет должен быть укреплен как единственная значимая политическая организация. Более того в документе от 2011 года указано, что Датское Королевство является участником Конвенции ООН по морскому праву UNCLOS, которую государство ратифицировала 16 ноября 2004 года. Согласно этой Конвенции прибрежные государства имеют право создавать исключительную экономическую зону. Вместе с тем документ 2011 года заостряет внимание на взаимодействие в рамках Совета министерств Северных стран, где Гренландия и Дания вырабатывают различные инициативы. Взаимодействие в Арктическом регионе помимо вышеупомянутых организаций ведется также посредством других немаловажных площадок. К примеру можем отнести NORA (часть Совета министров Северных стран), NAMMCO (Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим в составе Гренландии, Фарерских островов, Норвегии и Исландии) и Западное северное сотрудничество (Исландия, Фарерские острова и Гренландия).⁴¹ Если суммировать вышесказанное, то оба документа сосредоточены на экономическом развитии Гренландии и мягко говоря игнорируют Фарерские острова. Также выделяется тот факт, что оба документа 2008 и 2011 годов используют схожий подход к решению вопросов связанных с безопасностью. Аналогично если проводить параллель между документом 2008 и 2011 годов, то также признается важность такого пункта как международное сотрудничество. Признается в обоих документах высокая значимость взаимодействия в области безопасности с Соединенными Штатами Америки, где идет речь о наличие раннего предупреждения Thule как части американской системы противоракетной обороны. Есть некоторые различия в том, как в двух документах рассматривается вопрос миграции. Документ 2008 года посвящен нелегальной миграции,

---

⁴⁰ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр.54): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 19.01.2022)

⁴¹ The Faroe Islands, Iceland and Greenland Stronger Together?: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://projekter.aau.dk/projekter/files/208129443/Kandidatritger_.pdf (дата обращения 26.01.2022)

в то время как документ стратегии 2011 года фокусируется на легальной миграции и проблемах, связанных с потенциальным увеличением трудовой миграции. Это очень актуально, особенно в случае Гренландии, где более половины мигрантов приезжают из Дании, за ней следуют Фарерские острова и Исландия, где также есть небольшое количество мигрантов из Таиланда и Филиппин в основном работающих в рыбной промышленности. Оба документа затрагивают вопросы охраны окружающей среды и упоминаются Рамсарская конвенция и Конвенция о биологическом разнообразии. Хотя в документе 2008 года упоминается о работе Арктического совета немного больше, чем в документе 2011 года. Последний документ дает более глубокое понимание экологических приоритетов Королевства Дания, а также больше информации о конкретных загрязнителях. Поскольку охрана окружающей среды не знает границ и требует совместных усилий, в документе 2008 года также отмечается, что экологическое сотрудничество началось в 1991 году с началом реализации Стратегии охраны окружающей среды Арктики. Это может свидетельствовать о расширении понимания Королевством Дания охраны окружающей среды. В обоих документах безопасность на море является приоритетом и подчеркивается важность международного сотрудничества для обеспечения безопасности, между ними есть некоторые различия. Например в документе 2011 года содержится больше информации по этой теме. Например признается, что здоровье является вопросом безопасности, а также обсуждаются датские механизмы безопасности, такие как GREENPOS и спутники. Документ 2008 года отмечает, что стихийные бедствия и экологическая безопасность также должны быть рассмотрены, но делает это только в контексте Гренландии. Подводя итог, можно сказать что документ 2011 года направлен на выполнение главной своей цели - это сосредоточить внимание на стратегических приоритетах Королевства для будущего развития в Арктике до 2020 года, а также укрепить статус Королевства как глобального игрока в Арктике. Кроме того, еще одной важной целью документа 2011 года разработанной через два года после предоставления Гренландии статуса самоуправляемой территории, была поддержка этого нового статуса и укрепление развития Гренландии в направлении увеличения автономии.

1.3 Арктическое измерение внешнеполитической стратегии на 2022-2030

Премьер-министр Метте Фредериксен, министр иностранных дел Йеппе Кофод и министр обороны Трине Брамсен 31 января 2022 года представили новую стратегию правительства в области внешней политики и политики безопасности. Стратегия является ориентиром для внешней политики и политики безопасности в интересах интересов

Дании и защиты общих ценностей. “Борьба за мир имеет свою цену. Но это ничто по сравнению с тем, что на побережье не воюют. Дания должна присоединиться ко всему миру вместе с нашими союзниками и партнерами. Потому что именно там, где труднее всего, наши усилия значат больше всего. Это относится к нашей безопасности и к нашим демократическим ценностям”, - заявил министр иностранных дел Йеппе Кофод и добавил: “Это означает, что Дания должна участвовать в мире и лидировать в борьбе именно за эти ценности. Оценка угрозы постоянно меняется. Сложность возрастает. Но решение этой проблемы никогда не должно заключаться в том, что Дания становится неспособной к действиям. С помощью новой стратегии мы совершенно ясно даем понять, что на нас можно рассчитывать – даже в трудные времена”, - сказал Йеппе Кофод.⁴² В стратегии внешней политики и политики безопасности правительство выбрало пять основных областей, которые станут движущей силой работы: ценить дипломатию, дипломатию безопасности, климатическую дипломатию, миграционную дипломатию и экономическую дипломатию. “Приоритеты стратегии отражают тот факт, что внешняя политика и внутренняя политика неразрывно переплетены. Перемены, за которые мы боремся в Дании, также требуют, чтобы мы боролись за датские интересы и ценности во всем мире. Защита безопасности, процветания датчан и особенно борьба с изменением климата не ограничиваются границами Дании. Это требует глобального участия, сильного трансатлантического и европейского сотрудничества”, - сказал Йеппе Кофод. Таким образом, в ходе работы над стратегией правительство также пожелало усилить влияние Дипломатической службы в областях, которые были определены в качестве приоритетных. Это было сделано в связи с принятием бюджета на 2022 год. Это означает конкретное усиление работы Дании в Европейском Союзе, Организации Североатлантического договора, Организации Объединенных Наций, Арктике, Африке, а также в отношении экспортных инициатив. Всего будет усилено 21 посольство и консульство, а реорганизация затронет в общей сложности 28 представительств по всему миру и 11 департаментов в штаб-квартире Министерства иностранных дел в Копенгагене. “Мы должны правильно использовать нашу силу – мы должны использовать ее с определенной целью. Мы прекращаем массовые сокращения и выполняем обещания, данные социал-демократами в нашем плане на 2025 год в преддверии выборов. Среди прочего, это

---

⁴² Правительство представляет свою новую стратегию внешней политики и политики безопасности: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> (дата обращения 27.02.2022)

означает, что запланированные сокращения в Министерстве иностранных дел также будут отменены в 2022 и 2023 годах”, - заявил министр иностранных дел Йеппе Кофод.

По арктической политике изменений не так много. Ключевым, безусловно, остается вопрос будущего Гренландии. Тем не менее, Министерство иностранных дел Дании не упустило возможности заявить о рисках эскалации ситуации в Арктике из-за возрастающей активности Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Датский истеблишмент ранее также транслировал такие тезисы, есть они и в актуальной арктической стратегии Дании. В стратегии безопасности Дании прямо говорится об усилении присутствия наблюдения и вооруженных сил в Арктике и Северной Атлантике, что фактически означает согласие Копенгагена на вероятную милитаризацию этого региона прежде всего со стороны Соединенных Штатов Америки. Вместе с Гренландией и Фарерскими островами, а также с Соединенными Штатами как самым важным союзником в политике безопасности, работать на благо стабильности и мирного, устойчивого развития в Северной Атлантике на благо всех жителей региона. Поскольку рост напряженности в Арктике представляет собой угроза всему сообществу наций и глобальной безопасности.

Датское Королевство будет продолжать укреплять сотрудничество с Фарерскими островами и Гренландией в области внешней политики и политики безопасности - на благо Королевства как субъекта внешней политики и всего Королевства. В качестве конкретного примера можно привести создание постоянного контактного комитета на уровне министров для обеспечения более тесного диалога по вопросам внешней политики, безопасности и обороны. С особым акцентом на важные вопросы Фарерские острова и Гренландия. Датское Королевство хочет видеть все более тесное сотрудничество и взаимопонимание между тремя частями королевства. То есть это сотрудничество основанное на равенстве, уважении, доверии и взаимном участии. Также важнейшей частью арктических усилий Королевства является задача превращения Арктики в зону низкого напряжения. Это является как самоцелью, так и необходимым условием для устойчивого экономического и социального развития на благо народов Арктики. Продолжающееся международное сотрудничество в Арктике и вокруг нее, в том числе в рамках Арктического совета поддерживает эту цель. Правительство также работает над предотвращением военной эскалации и гонки вооружений в Арктике. Это делается, в частности через инициативы в сотрудничестве с другими арктическими игроками направленные на создание большей прозрачности и снижение риска

недопонимания. С 2023 года пакет мер по наращиванию потенциала в Арктике усилит наблюдение и присутствие Вооруженных сил в Арктике и Северной Атлантике и внесет вклад в общую картину ситуации Организация Североатлантического договора в регионе. Королевству необходимо следить за прогрессом и убедиться, что сможет обеспечить соблюдение суверенитета и проводить как гражданские, так и военные операции в Арктике и Северной Атлантике. Пакет ориентирован на инициативы, который также приносит пользу обществу в Гренландии и на Фарерских островах. Кроме того документе указано, что правительством Королевства выделено 1,5 миллиарда датских крон на пакет арктических возможностей.⁴³ В целом, документ характеризуется взвешенными оценками, хотя в нем и указывается на возрастающий уровень милитаризации со стороны Российской Федерации в Арктике. С высокой долей вероятности это сделано в качестве непомерного уважения к Соединенным Штатам Америки и повлияет на арктическую конфигурацию. Отчасти из-за статуса арктического государства Королевство Дания стало более солидным и многоуважаемым в международной политике, где оно имеет большее влияние, чем обычно имеет небольшое государство. Учитывая это, новые дипломатические инициативы имеют очень хороший смысл. Многие эксперты и аналитики скорее всего даже подумают, что настало благоприятное время, поскольку другие арктические государства предприняли аналогичные или более масштабные шаги для усиления своего соответствующего дипломатического влияния в регионе. Тем не менее, усиление внимания и новые инициативы являются своевременными, поскольку в настоящее время на горизонте появляется председательство Королевства Дания в Арктическом совете в ближайшем 2025 году.

ГЛАВА 2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Датско-гренландское взаимодействие в области безопасности

Начнем с того, что на данный момент внешняя политика, политика безопасности и обороны являются обязанностью Дании. Дополнением к этому является то, что Дания согласна привлекать к принятию решений по политике безопасности и обороны, которые затрагивают гренландское население или собственного говоря касаются территории всей Гренландии. Как развивалась эта достаточно разделенная компетенция, лучше всего

---

⁴³ Стратегия внешней политики и политики безопасности на 2022 год: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> (дата обращения 17.02.2022)

продемонстрировано на примере трех основных примеров датско-гренландской политики безопасности. Во-первых это подписание и продвижение Иулиссатской декларации.⁴⁴ Во-вторых - политика базирования авиабазы Туле и в-третьих - предложение бывшего президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа купить Гренландию⁴⁵. Все эти три ключевых фактора показывают как Гренландия и Дания занимаются вопросами арктической безопасности и каковы приоритеты в Арктике у королевства Дания. Общим хабом, а точнее знаменателем во всех трех случаях является участие и огромный интерес приарктических государств, особенно Соединенных Штатов Америки. Обновление нынешней Арктической стратегии Королевства Дании 2011 года было отложено, но текущая стратегия устанавливает ряд общих приоритетов которая гласит о важнейшей цели “сохранение Арктики как региона, характеризующегося сотрудничеством и миром”.⁴⁶ В основном механизм достижения этой цели включают Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁷ и соглашения принятые в рамках Арктического Совета. Вооруженные силы Дании играют важнейшую роль в Арктике, выполняя такие задачи как осуществление суверенитета и наблюдение за деятельностью в Гренландии и собственно вокруг нее. Главенствующую роль сил Дании весьма многогранна, где военно-морские силы выполняют функции как военно-морского флота, так и берут на себя ряд обязанностей как военного, так и гражданского характера, которые включают охрану порядка, сдерживание предполагаемой угрозы и в том числе научные исследования. Полицейская роль в обеспечении безопасности является существенной, но не самой важной, так как инспекции и контроль рыболовства проводимые военно-морским флотом отнимают достаточно большое количество времени. Ярким примером приоритетов Королевства Дания в области арктической безопасности

---

⁴⁴ The Iulissat Declaration / The Arctic Governance Project: [Электронный ресурс]. - режим доступа:

<http://www.arcticgovernance.org/the-ilulissat-declaration.4872424.html> (дата обращения: 16.03.2022)

⁴⁵ Trump reportedly wants to buy Greenland: [Электронный ресурс]. - режим доступа:

<https://www.washingtonpost.com/business/2019/08/16/trump-wants-buy-greenland-how-much-would-it-cost/> (дата обращения 19.03.2022)

⁴⁶ Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020.

Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр. 9): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 27.03.2022)

⁴⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву / Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. (дата обращения: 11.02.2022)

остается Илулиссатская декларация 2008 года, которая была принята после того, как в 2007 году на дне Северного полюса был установлен Российский флаг.⁴⁸ Плюс к тому стоит напомнить тот факт, что наиболее жесткую, антироссийскую позицию занимает Дания, которая сама претендует на часть арктического шельфа, стараясь доказать, что хребет Ломоносова является продолжением Гренландской плиты.⁴⁹ Данная декларация была принята под руководством Дании и Гренландии в надлежущей попытке “снять остроту проблем безопасности и дать понять всем, что пять прибрежных государств не собирается вступать в гонку вооружений в Арктике, но способны и действительно сотрудничают в соответствующих областях безопасности”.⁵⁰ Например данная декларация подтвердила приверженность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении на континентальный шельф. В том числе данная декларация послужила созданию подгруппы А5, то есть пяти арктических прибрежных государств и буквально развеяла призывы к заключению договора. Илулиссатская декларация стала дипломатическим успехом Гренландии и Дании. Само наследие Декларации и престиж, которые она придала Дании и Гренландии как государству А5, является достоинством, которые имеют значение для небольшого арктического государства. За данной декларацией неминуемо последовало притяжение внимания к арктическим вопросам, которые стали приоритетным в Министерстве иностранных дел Дании и Министерства обороны Дании. Это стало триггером в тактическом мышлении политики безопасности. Скорее всего Илулиссатская декларация и содержащиеся в ней стремления к мирной и совместной Арктике останутся главными в нынешней и будущих стратегиях. Пакет арктических возможностей стоимостью 1,5 млрд датских крон⁵¹, содержание которого было согласовано сторонами датского оборонного соглашения

---

⁴⁸ Russia plants flag on North Pole seabed: [Электронный ресурс]. - режим доступа:

<https://www.theguardian.com/world/2007/aug/02/russia.arctic> (дата обращения 27.03.2022)

⁴⁹ Конышев В., Сергунин А. Арктика на перекрестье геополитических интересов. Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9, сс. 43-53: [Электронный ресурс]. - режим доступа:

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-9-43-53> (дата обращения 21.03.2022)

⁵⁰ Marc Jacobsen and Jeppe Strandsbjerg, “Desecuritization as Displacement of Controversy: Geopolitics, Law and Sovereign Rights in the Arctic,” Politik 20, no. 3 (2017): 22 (15–30)

⁵¹ Соглашение о возможностях в Арктике на 1,5 миллиарда датских крон: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.finn.dk/en/news/2021/new-political-agreement-on-arctic-capabilities-for-1.5-billion-dkk/> (дата обращения 27.03.2022)

весной 2021 года, также свидетельствуют о том, что напряженность вокруг Фарерских островов и Гренландии нарастают. Комментируя содержание данного оборонного пакета, министр обороны заявил: “Мы наблюдаем рост иностранной активности в Арктике и Северной Атлантике. По этой причине нам необходимо усилить наблюдение и присутствие в регионе. Это не для эскалации конфликтов, но мы должны более серьезно относиться к угрозам”.⁵² Принятые решения, в том числе пакет мер пытаются найти баланс между требованием Соединенных Штатов Америки о повышении осведомленности о морском и воздушном пространстве Гренландии и воздержанием от закупки военных средств, которые в дальнейшем могут спровоцировать Российскую Федерацию и одновременно повысить ценность Гренландии как стратегического объекта. В последующие года 21 века стремление Королевства к созданию Арктики с низким уровнем напряженности может стать все более проблематичным. Сохранение равновесия Дании требуемая от Дании в Арктике уходит корнями в колониальные и постколониальные отношения между Данией и Гренландией, а также положение Гренландии по отношению к Соединенным Штатам Америки. Авиабазы Туле в Северо-Западной Гренландии является примером того, почему вопросы безопасности и обороны Арктики являются сложным делом для Дании. По сей день база важна сама по себе, поскольку ее геостратегическое значение в меняющемся ландшафте безопасности Арктики и Северной Атлантики вновь возрастает. Это значение восходит ко временам Второй мировой войны и только возросло, когда база стала частью американской сети радаров раннего предупреждения во время холодной войны.⁵³ Будучи местом проведения политики безопасности времен холодной войны, Туле пережила свою долю скандалов и секретности. К ним относятся насильственное переселение датским государством жителей Уумманнака Туле в Каанак, крушение в 1968 году вблизи Туле двух американских бомбардировщиков В-52 с ядерным оружием и раскрытие в 1995 году того

---

⁵² Заявление Министра Обороны Дании Трине Брансен об оборонном бюджете: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.fmn.dk/en/news/2021/new-political-agreement-on-arctic-capabilities-for-1.5-billion-dkk/> (дата обращения 01.03.2022)

⁵³ Kristensen, “Negotiating Base Rights,” 185; Arktisk Institut, “Thulebasen,” Arktiske Historier, episode 10 (København: Arktisk Institut, 2017)

факта, что датское правительство фактически проводило двойную ядерную политику в рамках которой США было разрешено разместить ядерное оружие в Туле несмотря на официальную политику Дании, которая утверждала обратное⁵⁴. В Туле и его окрестностях также проводился ряд американских экспериментов времен холодной войны, таких как проект "Ледяной червь" в лагере "Сенчури", что фактически превратило этот уголок Гренландии в естественную лабораторию для проведения военных экспериментов на ледяном щите и в нем. Токсичные отходы от этих экспериментов остаются спорным вопросом и в наши дни современности. Собственно история базы не вызывает доверия между гренландскими властями и датчанами и не выставляет поведение американской базы в благоприятном свете. Когда в 2003-2004 годах состоялось перезаключение оборонного соглашения 1951 года между США и Данией⁵⁵, эта история сыграла роль не только в стратегии переговоров трех сторон, но и в общем результате переговоров. Проще говоря американцы модернизировали радар "Туле", повысили признание Гренландии как субъекта внешней политики, а датская администрация стала более умело балансировать между внешними требованиями и внутренней политикой королевства. После перезаключения договора Гренландия продолжает двигаться по пути усиления влияния на решения в области внешней политики, безопасности и обороны, которые затрагивают интересы Гренландии. Например проводимые переговоры 2003-2004 годов показывают, что исторический контекст неизбежно создает сцену для постколониальной политической динамики, когда речь идет о вопросах внешней политики и политики безопасности. В ходе переговоров по пересмотру договора гренландская сторона успешно использовала "политику смущения". Гренландия использовала историю авиабазы Туле, чтобы показать моральную проблематичность истории Дании и провести параллели с ситуацией 2003-2004 годов. Это потребовало от Дании некой изворотливости, то есть вершения балансирующих подвигов с высокими ставками. С возобновлением напряженности в

---

⁵⁴ Final Report issued on 1968 Thule Crash: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.nytimes.com/1970/03/01/archives/final-report-issued-on-1968-thule-crash.html> (дата обращения 09.03.2022)

⁵⁵ Defense of Greenland: Agreement Between the United States and the Kingdom of Denmark, April 27, 1951: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/den001.asp#1 (дата обращения 11.03.2022)

арктической геополитике ставки остаются высокими для такого маленького, сложного и гео стратегически важного арктического государства как Дания. В то же время, стремление Гренландии к полной и официальной независимости не ослабевает в последнее десятилетие, что еще больше повышает ставки для Дании в управлении внутренними отношениями Королевства. Не заметим еще тот факт, что возобновление геостратегического значения Гренландии стало очевидным в августе 2019 года после неоднозначного предложения бывшего президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа купить Гренландию. Несмотря на мгновенный отказ Гренландии и Дании⁵⁶, это предложение свидетельствует о возобновлении геостратегического интереса Соединенных Штатов Америки к Арктике. Предложение Трампа было одной из инициатив в череде новых арктических инициатив бывшей администрации Дональда Трампа. Они не ограничиваются Гренландией, но та доля внимания, которая вращается вокруг Гренландии активизирует пост колониальную динамику между Данией и Гренландией. Более того, возобновление американского интереса подчеркивает, что большинство вопросов безопасности и обороны в Гренландии или в связи с ней являются трехсторонними и третьей стороной в этом уравнении являются Соединенные Штаты Америки.

Что касается Европы, то в вопросах безопасности и обороны Европейский Союз отсутствует в Гренландии по ряду причин.⁵⁷ Во-первых, инициативы по большей интеграции европейской безопасности являются относительно новыми. Во-вторых, поскольку Дания тяготеет к Организации Североатлантического договора и Соединенным Штатам Америки в своей политике безопасности и обороны, Дания активно решила остаться в стороне от сотрудничества Европейского Союза с оборонными последствиями посредством своего отказа от участия в обороне. Дания имеет в общей сложности четыре варианта отказа от членства в Европейский Союз, определяющие области политики, в которых Дания не участвует в политике и сотрудничестве с Европейским Союзом. Это

---

⁵⁶ В Дании возмущались идеей Трампа купить Гренландию: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ria.ru/20190816/1557561660.html> (дата обращения 07.03.2022)

⁵⁷ Boertmann D. «Miljø og råstoffer i Grønland», København, 2018, 132 P.

касается по вопросам обороны, валюты, по вопросам юстиции и внутренних дел и по вопросам гражданства Европейского Союза. На референдуме 1992 года 50,7% населения Дании проголосовали против Маастрихтского договора.⁵⁸ Это голосование "против" обычно объясняется скептическим отношением датчан к потере суверенитета и беспокойством по поводу перспективы создания так называемой армии Европейского Союза и того, что это может означать для трансатлантических отношений Дании с Организацией Североатлантического договора. Чтобы подготовить почву для голосования "за", четыре варианта отказа были сформулированы рядом датских оппозиционных партий и в 1993 году это способствовало датскому "за" Маастрихтскому договору.⁵⁹ В-третьих, выход Гренландии из Европейского экономического сообщества в 1985 году добавляет еще одну причину, по которой Европейский Союз не имеет присутствия в сфере безопасности в Гренландии или скорее еще одну причину по которой Европейский Союз не имеет арктического присутствия в сфере безопасности через Королевство Дания. Конечно, как отметил Ларсен, "возможно, что даже если национальная внешняя политика проводится вне Европейского Союза, концепции внешней политики Европейского Союза все еще могут формировать содержание национальной внешней политики". Претендентом на центральную роль Соединенных Штатов Америки в подходе Королевства к арктической безопасности может быть Организация Североатлантического договора. Но хотя Организация Североатлантического договора негласно присутствует в Арктике с момента своего основания в 1949 году, присутствие альянса в Гренландии было еще более неявным, а то и вовсе отсутствовало. Эта схема наводит на мысль об оборонном соглашении 1951 года, последующей политической динамике связанной с вкладом Дании в Организацию Североатлантического договора и продолжающимся присутствием Соединенных Штатов Америки в Гренландии, также называемым "Гренландской картой".⁶⁰ Гренландская карта возможно, не имеет такого значения, как

---

⁵⁸ Danish Voters Reject Treaty Uniting Europe: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-06-03-mn-645-story.html> (дата обращения 09.03.2022)

⁵⁹ The Battle Over Denmark: Denmark and the European Union Lykke Friis Scandinavian Studies vol. 74, No. 3, The Scandinavian Way to Europe (Fall 2002), pp. 379-396 (Published By: University of Illinois Press)

⁶⁰ Anders Henriksen and Jon Rahbek-Clemmensen, "The Greenland Card: Prospects for and Challenges to Danish Arctic Diplomacy in Washington," Danish Foreign Policy Yearbook 2017 (2017): 75-98;

во времена холодной войны, но она по-прежнему указывает на важность геостратегического положения Гренландии для защиты и обороны континентальной части Соединенных Штатов Америки, а также на рычаги влияния, которые это дает Дании. С возобновлением напряженности в отношениях между Российской Федерацией и Западом Организация Североатлантического договора все больше смотрит в сторону Арктики, но Организация Североатлантического договора по-прежнему остается в основном Североатлантическим регионом в своей зоне действия, пытаясь не провоцировать Российскую Федерацию. Это может измениться в ближайшие годы, но будущая роль Организация Североатлантического договора в Арктике зависит от ряда многосторонних политических решений. Высказывания на пресс-конференции государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Энтони Блинкена во время официального визита в Данию в мае 2021 года свидетельствуют о многочисленных институциональных связях Королевства Дания.⁶¹ Госсекретарь Блинкен отметил, что Королевство является единственным государством, которое входит в Организацию Североатлантического договора, Европейский Союз и Арктический Совет. К этому стоит добавить сотрудничество Дании по вопросам арктической безопасности через Северное оборонное сотрудничество NORDEFCO. Председательство Дании в NORDEFCO в 2020 году⁶² определило приоритетность обсуждения вопросов арктической безопасности на уровне министров обороны, а оборонное сотрудничество также включает обучение и обмен информацией по работе в арктических условиях. Однако визит госсекретаря США в Данию, пожалуй, наиболее интересен тем, что он также включал в себя связанный, но отдельный визит в Гренландию. Госсекретарь Блинкен встретился с вновь избранным премьер-министром Гренландии Муте Б. Эгеде и подчеркнул важность партнерства между США и Гренландией.⁶³ Такое пристальное дипломатическое внимание к

---

⁶¹ Визит госсекретаря Блинкена в Копенгаген: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/secretary-blinkens-visit-to-copenhagen-kingdom-of-denmark/> (дата обращения 11.03.2022)

⁶² Председательство Дании в NORDEFCO 2020: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.nordefco.org/Denmark-chairman-of-NORDEFCO-in-2020> (дата обращения 12.03.2022)

⁶³ Заявления госсекретаря Блинкена после встречи с премьер-министром Гренландии Муте Б. Эгеде: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-greenlandic-premier-egede/> (дата обращения 11.03.2022)

Гренландии со стороны США является частью более широких усилий, направленных на завоевание все большей доброжелательности к Соединенным Штатам Америки со стороны гренландского населения. Это подчеркивает сказанное выше о двустороннем характере этих отношений. В нынешней ситуации Соединенные Штаты Америки остаются главным внешним актором и союзником, с которым Дания и Гренландия считаются в вопросах арктической безопасности и обороны.

2.2. ЕС как актор обеспечения безопасности Арктики с точки зрения Дании

Как было сказано выше, политика безопасности в Арктике с точки зрения Дании представляет собой балансирование. На первый взгляд, речь идет о защите и обороне Гренландии от угроз и осуществлении суверенитета Дании для сдерживания врагов. В действительности эта задача осложняется ограниченностью обороноспособности небольшого государства в сравнении с обширностью Гренландии. Дополнительным осложнением является геостратегическое положение Гренландии по отношению к континентальной части Соединенных Штатов Америки, что делает ее важными арктическими воротами в континентальную эту страну. Более того, Дании приходится балансировать между ожиданиями Соединенных Штатов Америки относительно распределения датского бремени в связи с обороной Гренландии и ожиданиями Гренландии относительно большего права голоса в вопросах внешней политики, а также постколониальными стратегиями Гренландии для достижения этой цели. Есть ли место для Европейского Союза в этих сложных трехсторонних отношениях в сфере безопасности с точки зрения Дании? Потенциал участия Европейского Союза в арктической безопасности через Данию еще больше осложняется отношением самой Дании к Европейскому Союзу. Дания подчеркивает роль Европейского Союза в своей внешней политике.⁶⁴ Собственно говоря внешняя политика и политика безопасности Дании как государства-члена не может быть изолирована от политики Европейского Союза. Типичная картина для Дании заключается в том, что внешнеполитическое ведомство формулирует и проводит внешнюю политику как внутри Европейского Союза, так и в сочетании внутри и вне Европейского Союза. Представительство Дании в Бельгии включает дипломатов, специально занимающихся вопросами Арктики, а Европейская

---

⁶⁴ Danish Foreign Policy and the Balance between the EU and the US: The Choice between Brussels and Washington after 2001 HENRIK LARSEN Cooperation and Conflict Vol. 44, No. 2 (June 2009), pp. 209-230 By: Sage Publications, Inc.: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/45084560> (дата обращения 09.03.2022)

служба внешних действий консультирует Данию по всем вопросам арктической политики. Но по сравнению с общей картиной артикуляции датской внешней политики, арктическая политика в основном проводится вне Европейского Союза, а также в документах датской арктической политики есть лишь несколько ссылок на Европейский Союз. Степень влияния внешней политики государств-членов на внешнюю политику Европейского Союза и наоборот сама по себе является областью исследования. В данном контексте важно осознание того, что "датская внешняя политика может в некоторых областях проводиться в основном в рамках Европейского Союза, в то время как в других областях Европейский Союз является лишь одной организационной структурой среди других или вообще не имеет значения"⁶⁵. В случае с политикой Дании в области безопасности и обороны в Арктике, последний вариант практически неактуальный. Это является наиболее подходящим описанием не только из-за выхода Гренландии из Европейского Союза, но и из-за отказа Дании от участия в обороне. Это однако не означает, что нормы и ценности, выраженные в Европейском Союзе как институте и тем более политические последствия этих норм и ценностей не влияют на участие Дании в арктической безопасности.

Таким образом, институционализированное пространство для вовлечения Европейского Союза в арктическую безопасность через Данию представляется очень небольшим. Собственно говоря теоретически, область политики может существовать в рамках внешней политики или политики безопасности, то есть в пределах области, которая все еще находится в основном в компетенции Дании, но в то же время не может быть оборонной политикой из-за отказа Дании от оборонной политики. Хотя Арктический Совет может показаться очевидной точкой входа именно потому что Совет воздерживается от вопросов военной безопасности. Нежелание некоторых членов Арктического Союза предоставить Европейскому Союзу статус наблюдателя в Совете означает, что в настоящее время этот путь не является жизнеспособным для всего Европейского Союза. Дания поддерживает статус наблюдателя Европейского Союза и участие Европейского Союза в таких областях, как научные исследования и смягчение последствий изменения климата ею приветствуется. Но поддержка Дании не предполагает существенной переговорной роли Европейского Союза в Совете, чтобы избежать некой геополитической динамики Европейский Союз Российская Федерация, а также вероятно всего с целью сохранения собственного влияния в качестве небольшого государства члена

---

⁶⁵ Henrik Larsen, "The Arctic Exception: The Role of the EU in the Kingdom of Denmark's Arctic Policy," *European Foreign Affairs Review* 26, no. 2 (2021): 1–2 (1–32)

в этом довольно полузакрытом клубе, которым является Арктический Совет. Поскольку региональный уровень относится в основном к деятельности Арктического Совета, его рабочих групп и соглашений, заключенных между странами А8, региональный уровень не оставляет большого пространства для маневра Европейского Союза как актора арктической безопасности. Возможно, на двустороннем или трехстороннем международном уровне картина выглядит иначе именно там, где международные и глобальные вопросы встречаются с местными проблемами, то Европейский Союз играет важную, хотя пока и косвенную роль. С точки зрения мягкой безопасности, стоит упомянуть глобальное изменение климата. Гренландский ледяной щит является важным индикатором изменения климата и сам по себе представляет угрозу безопасности для жителей Гренландии, Арктического региона и всего мира. Таяние ледяного покрова и связанное с этим повышение уровня моря являются глобальными проблемами, а Европейский Союз как институт является лидером в усилиях по решению проблемы изменения климата, что недавно нашло свое выражение в "Зеленом курсе" Европейского Союза.⁶⁶ С точки зрения местных гренландцев, изменение климата уже имеет ощутимые последствия, влияя на гренландцев, гренландскую культуру, дикую природу и коммерческие перспективы. Конкретным примером такой роли Европейского Союза в области мягкой безопасности является его программа наблюдения за Землей "Коперник", в рамках которой ведется тщательное наблюдение за гренландским ледяным щитом, чтобы понять, как он меняется и каковы местные и глобальные последствия.⁶⁷ А что касается именно жесткой безопасности, то в предыдущем разделе было сказано, как датско-гренландская политика безопасности имеет тенденцию вовлекать в себя и политику великих держав. Возобновление внимания Соединенных Штатов Америки к Гренландии в особенности подстегивается наращиванием военного присутствия Российской Федерации в Арктике. Это включает в себя базу в Нагурском, расположенную относительно близко к радару Туле, российское гиперзвуковое оружие, бросающее дальнейший вызов существующей осведомленности о домене USNORTHCOM/NORAD и положение Гренландии как части разрыва GIUK. К этим американским опасениям добавляется интерес Китайской Народной Республики к гренландским ресурсам и военной инфраструктуре, такой как аэропорты. Все чаще политика великих держав

---

⁶⁶ Зеленый курс ЕС и его промышленное и политическое значение: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ecipe.org/publications/eu-green-deal/> (дата обращения 26.03.2022)

⁶⁷ Европейская программа наблюдения Земли (Коперник): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/db_2021_programme_state_ment_european_earth_observation_programme_copernicus.pdf (дата обращения 05.03.2022)

разыгрывается в Гренландии на местном уровне. В геополитической динамике между США, Россией и Китаем политика Европейского Союза неявно играет свою роль. После разрешения спора о печати между Европейским Союзом и Канадой единственным голосом в Арктическом Совете, по-прежнему выступающим против статуса наблюдателя Европейского Союза является Российская Федерация. Эта позиция напрямую связана с санкциями Европейского Союза против Российской Федерации после кризиса в Украине. Это препятствие участию Европейского Союза в Арктическом Союзе, вероятно, также показывает, что геополитическая позиция Союза уже является частью арктического геополитического расчета, даже если она не выражается в ощутимой институциональной роли. С точки зрения Дании, внешняя политика, политика безопасности и обороны, проводимая с Гренландией и в Гренландии полностью не может существенно отклониться от необходимости сдерживать Российскую Федерацию. Тем более одновременно стремясь к диалогу, где Европейский Союз называет это "избирательным взаимодействием". Приведенная выше цитата министра обороны Дании указывает на схожее политическое обоснование, а именно: датский подход должен сдерживать угрозы в Гренландии и вокруг нее, избегая при этом дальнейшего усиления напряженности, в соответствии с политикой Европейского Союза в отношении Российской Федерации. Дания в целом является единственным арктическим государством, которое географически одновременно является частью европейского арктического региона - Балтийского, и североамериканского. Это означает лишь то, что наращивание военного присутствия Российской Федерации и нарушения воздушного пространства Дании существенно влияют на внешнюю политику и оборонное планирование в Дании. Но не менее актуальными являются озабоченность и политика Соединенных Штатов Америки в отношении Гренландии. С точки зрения Соединенных Штатов Америки, в лучшем случае Гренландия является гарантией безопасности североамериканского континента, как от воздушных, так и от морских, то есть включая подводные лодки. Учитывая эту геостратегическую динамику, трудно отделить двух или трехсторонние отношения Дании от динамики конкуренции великих держав на международном уровне. А на международном уровне Европейский Союз в значительной степени является частью более широкой внешней политики Дании и в то же время наоборот. Когда Европейский Союз найдет общую политику в отношении Китайской Народной Республики, последствия этой политики, скорее всего, также отразятся на подходе к Китайской Народной Республике реализуемой в Гренландии и с ней. Лакмусовой бумажкой для определения относительной силы влияния

геополитической политики Европейского Союза в Гренландии может стать ситуация, когда позиция Европейского Союза в отношении Китайской Народной Республики будет существенно отличаться от позиции Соединенных Штатов Америки. Например, политика Европейского Союза в отношении Китайской Народной Республики, которая является менее конфронтационной по отношению к китайским инвестициям по сравнению с подходом Соединенных Штатов Америки, может поставить внешнее управление датской политикой в отношении Китайской Народной Республики в Гренландии между молотом и наковальней, то есть между Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом. Кроме того, внутренние отношения Дании могут стать напряженными из-за скоординированной политики Европейского Союза в отношении Китайской Народной Республики, идущей вразрез с желаниями Гренландии. Такие разногласия между Гренландией и Данией могут перерасти в затяжной спор, подобный датско-фарерскому спору о продолжении продажи фарерской рыбы в Российскую Федерацию, несмотря на санкции Европейского Союза. Риск серьезных разногласий между Данией и Гренландией подчеркивает, что внешняя политика Европейского Союза действительно отражается на расчетах безопасности Дании в Арктике, указывая на то, что влияние Европейского Союза не обязательно обусловлено присутствием Европейского Союза в географическом смысле. Но в целом, в случае Дании-Гренландии, политика безопасности и обороны в основном проводится вне Европейского Союза и тем самым существует очень мало пространства для явного арктического присутствия Европейского Союза в сфере безопасности и обороны через Данию. Включение Европейского Союза в это уравнение еще сложнее, не в последнюю очередь с точки зрения безопасности и обороны. Конституционное устройство Дании и Гренландии, а также соответствующие отношения Дании и Гренландии с Европейским Союзом указывают на ряд ограничений. Региональный арктический уровень также, по-видимому, исключает институциональное пространство для участия Европейского Союза в арктической политике безопасности и обороны через Данию. Однако отсутствие физического или институционального присутствия в сфере безопасности на территории Королевства не означает отсутствие геополитического влияния. Европейский Союз является мощным геополитическим актором с точки зрения размера и амбиций, его позиция по ряду глобальных проблем косвенно отражается на перспективах безопасности Королевства Дания. Соответственно это приводит к следующему вопросу: Является ли выраженное присутствие в сфере безопасности и обороны в Арктике наиболее продуктивной ролью для Европейского Союза? В

арктическом регионе, где усиливается конкуренция великих держав и растет милитаризация, возможно самая важная роль для Европейского Союза заключается в том, чтобы оставить ряд вопросов вне сферы безопасности. Такая роль хорошо согласуется с историческими корнями Европейского Союза и стремлением перевести источники европейских конфликтов в сферу институционализированного сотрудничества и взаимозависимости. Представляя Европейский Союз в качестве полностью вовлеченного и действующего субъекта жесткой безопасности, мы рискуем поместить арктические инициативы Европейского по изменению климата, научным исследованиям, устойчивому экономическому развитию и безопасности на море под всеобъемлющий заголовок безопасности, в котором все вышеперечисленное может внезапно быть понято как так называемые инициативы двойного назначения.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1 Восприятие датчанами китайских инвестиций в Гренландию

Следующая подглава будет посвящена анализу реакции Дании на попытки Китая инвестировать в Гренландию, рассматривая заявления датских и гренландских политиков по этому вопросу, арктическую политику Дании в последние годы и взгляд Соединенных Штатов Америки на Арктику. Собранная информация будет рассмотрена с помощью теоретической модели секьюритизации. Теория секьюритизации представляет собой новую концептуализацию безопасности. Теория была разработана в рамках движения Копенгагенской школы, возникшего в Копенгагенском институте исследования конфликтов и мира примерно в конце 80-х годов прошлого века. В частности, второе издание, опубликованное в 1991 году, книги Барри Бьюзана "Люди, государства и страх"⁶⁸ стимулировало дискуссию среди ученых и коллег о концепции безопасности, в результате которой была сформулирована новая основа для анализа вопросов безопасности. Пытаясь переосмыслить безопасность и заново определить повестку дня исследований безопасности после холодной войны, Копенгагенская школа расширила концепцию безопасности и предоставила модель для анализа того, как вопросы секьюритизируются или десекуритизируются. Секьюритизация определяет процесс, посредством которого проблема не только представляется как представляющая экзистенциальную угрозу для объекта, но и в конечном итоге признается таковой аудиторией. Прежде чем

---

⁶⁸ Fox, W. Reviewed work(s): People, States, and Fear: The National Security Problem in International Relations by Barry Buzan, *International Journal*, Vol. 40, No. 4, *Managing Conflict* (Autumn, 1985), pp. 756–758

рассматривать практику секьюритизации, необходимо описать основы, которые поддерживают модель секьюритизации. Копенгагенская школа расширила значение понятия безопасности, преодолев его традиционную концепцию, которая ограничивается военной безопасностью. Действительно, Копенгагенская школа использует многосекторальный подход, определяя пять категорий безопасности, а именно: военную, экологическую, экономическую, социальную и политическую безопасность. Сохраняется логика "безопасность - выживание", поскольку проблема считается проблемой безопасности, когда она воспринимается как угроза для объекта, которым традиционно, но не обязательно является государство. Действительно, теория секьюритизации включает в свои аналитические рамки и негосударственных акторов, которые могут быть как объектами, так и секьюритизирующими акторами. Секьюритизирующий актор - это игрок, который секьюритизирует вопросы, утверждая, что что-то или кто-то являющийся объектом находится под угрозой. Обычно секьюритизирующими субъектами являются правительства, политические лидеры, бюрократические структуры или группы давления. С другой стороны, объект это что-то или кто-то, кто находится под угрозой и имеет законное право на выживание. Объекты и угрозы безопасности различаются в зависимости от категории безопасности. Например, если для военной безопасности объектом обычно является государство, то для экономической безопасности национальная экономика. Однако, в то время как концептуализация Копенгагенской школы может предложить новую аналитическую перспективу, расширение концепции может быть проблематичным в том смысле, что существует риск чрезмерно растянуть определение безопасности до такой степени, что оно потеряет свою связность и в конечном счете смысл. Однако, сочетая обновленную и расширенную концепцию с разработкой новых концептуальных инструментов, теории удастся создать модель, которая позволяет проводить систематический, сравнительный и последовательный анализ безопасности. Модель секьюритизации определяет процесс, посредством которого происходит секьюритизация эмиссии. Модель классифицирует проблему на этапы, которые соответствуют тому, что проблема является неполитизированной, политизированной или секьюритизированной. Проблема не политизирована, когда она не включена в общественные дебаты и не принимается во внимание ни одной из форм государственных действий. Она политизирована, когда ею управляют в рамках стандартной политической системы, то есть она стала предметом правительственных решений, государственной политики и распределения ресурсов. Переход от политизации к секьюритизации

происходит тогда, когда считается целесообразным использовать чрезвычайные действия, выходящие за рамки стандартных политических процедур, то есть чрезвычайные меры. Первый или начальный шаг, посредством которого секьюритизирующий субъект представляет проблему как вопрос безопасности, называется актом секьюритизации. Актор секьюритизации пытается определить проблему как угрозу через речевой акт, то есть дискурсивное представление определенной проблемы как угрозы безопасности. Первоначальный шаг секьюритизации может быть предпринят как государствами, так и негосударственными акторами, что таким образом играет важную роль в теории секьюритизации. Тем не менее акт секьюритизации не означает, что данный вопрос был секьюритизирован. На самом деле, процесс не завершен до тех пор, пока не будет успешно пройден второй этап. Если выразиться другими словами, то это значит, что пока объект не признает данный вопрос в качестве угрозы для него. В конечном итоге, когда этот этап завершен, секьюритизирующий субъект получает легитимность для принятия чрезвычайных мер. Модель секьюритизации Копенгагенской школы использует конструктивистский подход в том смысле, что безопасность является социально сконструированной концепцией в теории секьюритизации. Действительно, в отличие от реалистического подхода, который фокусируется на материальной природе угрозы и принимает материальные факты в качестве доказательства реальности угрозы, Копенгагенская школа заявляет, что каждый акт секьюритизации включает политическое решение и является результатом политического социального акта. Теория секьюритизации рассматривает вопросы безопасности как предмет дискурса. Сам вопрос может быть определен как вопрос безопасности в зависимости от того, как объект реагирует на акт секьюритизации. Теория секьюритизации поддерживает логику безопасность равно выживание, которая означает, что для того, чтобы стать вопросом безопасности проблема должна восприниматься аудиторией как вопрос выживания. В свете деструктуризации оценок для выявления восприятия датчанами китайского присутствия в Гренландии, анализ будет следовать некоторым конкретным вопросам в качестве руководства. В частности, при изучении восприятий и убеждений, которые могут быть экстраполированы из оценок рисков, контент-анализ смотрит не только на то, как представлена проблема, но и на то, сколько места уделено этому вопросу и где он размещен, физически и в порядке важности среди других угроз или вызовов обсуждаемых в документах. На эти два последних вопроса можно ответить, изучив структуру публикации, а это значит, что место Арктики, Китая и китайских интересов в Гренландии в индексе может кое-что рассказать,

например о беспокойстве Дании по поводу китайского присутствия в Гренландии. Прежде всего стоит подчеркнуть, что если Китай и китайская деятельность и интересы в Арктике перечислены в оценках рисков, то они уже являются по крайней мере вызовом безопасности для Дании. Действительно, во всех проанализированных оценках рисков подчеркивается, что работа Датской службы оборонной разведки, представленная в оценках рисков направлена на определение наиболее серьезных текущих угроз, которые могут повлиять на национальную безопасность Дании.⁶⁹ Обратимся к исследованию двух эпизодов, связанных с попытками китайцев инвестировать в Гренландию в последние годы, которые встретили вполне явное препятствие со стороны датского правительства. Модель секьюритизации будет применена для того, чтобы подчеркнуть следует ли поведение Дании модели, объясняемой теорией, путем политизации, а затем секьюритизации вопроса о китайском присутствии в Гренландии. Рассмотрим тендер на заброшенную военно-морскую базу в Гроннедале в 2016 году. В то время вопрос китайского интереса к Гренландии уже упоминался как вызов безопасности Дании, но он не был главным приоритетом политики национальной безопасности Дании каким он стал после 2018 года. Несмотря на это, очевидно, что датское правительство напрямую вмешалось в ситуацию, чтобы помешать китайской компании купить военно-морскую базу. Шесть лет назад вооруженные силы Дании уже потратили три года на всесторонний анализ потребностей вооруженных сил на Фарерских островах и в Гренландии. На тот момент военно-морская база в Гроннедале была закрыта в течение двух лет и все функции выполняемые на этой базе были перенесены в новое Арктическое командование в Нууке. Результат анализа, опубликованный в июне 2016 года, не дал никакой информации о возобновлении работы военно-морской базы. Напротив, вооруженные силы готовились к сносу и очистке, а бывший министр обороны Петер Кристенсен прямо заявил, что Министерство обороны не намерено содержать Гроннедал⁷⁰. Правительства Гренландии и Дании были открыты для получения предложений о покупке военно-морской базы, но отношение изменилось, когда в том же году китайская горнодобывающая компания General Nice Group сделала предложение о покупке базы. Неожиданно в декабре 2016 года правительство Дании примирившись с пятью датскими парламентскими партиями,

---

⁶⁹ Датская служба оборонной разведки. Оценка рисков разведки 2020, стр.1-76.: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.fe-ddis.dk/globalassets/fe/dokumenter/2020/risk-assessments/-risk-assessment-2020%20single-page.pdf> (дата обращения 10.04.2022)

⁷⁰ Комитет по обороне датского парламента вызвал министра обороны Петера Кристенсена (V) для консультаций по Гроннедалю в Гренландии: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.altinget.dk/rss/1254493> (дата обращения 23.04.2022)

согласилось с тем, что морская база Гроннедал должна быть вновь открыта в качестве стратегического пункта материально-технической поддержки вооруженных сил, которые должны восстановить свое присутствие в Гренландии. База будет использоваться как место хранения топлива и оборудования для контроля морской среды, а также для обучения персонала. В статье датской газете Information также сообщается, что Служба разведки обороны Дании уже давно обеспокоена растущим китайским присутствием в Гренландии.⁷¹ Но этот случай стал первым известным эпизодом, когда датское правительство напрямую вмешалось, чтобы предотвратить китайское приобретение в Гренландии.⁷² Решение было встречено с умеренной неприязнью гренландским самоуправлением, которое не проявило никакой оппозиции. Собственно правительство Гренландии рассматривало это вмешательство не только как упущенную возможность, поскольку на протяжении многих лет Гренландия активно работала над привлечением иностранных инвестиций, в том числе китайских, но и как вопрос между правительствами Дании и Гренландии. Гренландское самоуправление действительно было обеспокоено недостаточностью предоставленной информации о решении по базе Гроннедал, поскольку правительство Гренландии не было проинформировано о нем до того, как о нем стало известно из прессы. В уведомлении полученном по электронной почте правительством Гренландии, датское правительство написало, что имело место предложение китайской компании General Nice Group, но никакой связи между этим фактом и возобновлением работы базы в качестве мотивации для нового плана обороны не было выявлено. По имеющимся данным, база Гроннедал представляет собой несколько деревянных казарм и портовое сооружение, причем многие материалы износились, так как использовались местными жителями. Впервые она была построена в 1942 году американскими военными во время Второй мировой войны в качестве оборонительного сооружения для защиты шахты, на которой добывался материал, имеющий решающее значение для производства американских истребителей.⁷³ После войны военно-морская база перешла к Дании, которая использовала комплекс в качестве штаб-квартиры датской обороны в Гренландии, пока не решила закрыть его. Кроме того, китайская компания General Nice Group, о

---

⁷¹ Ларс Расмуссен остановил китайское приобретение в Гренландии: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.information.dk/indland/2016/12/loekke-stopper-kinesisk-opkob-groenland> (дата обращения 22.04.2022)

⁷² Armed Forces in Greenland in 2030. Copenhagen: Danish Institute for Military Studies. Keating, M. International Affairs: Motives, opportunities and Strategies. Regional & Federal Studies 9(1), pp. 1–16

⁷³ Damien Degeorges, The Role of Greenland in the Arctic (Paris: L'Institut de Recherche Stratégique de l'Ecole Militaire, 2012), 25–26

которой идет речь, уже была замечена в Дании и Гренландии, поскольку она инвестировала в железный рудник Исуа в Гренландии, купив лицензию на добычу у британской компании London Mining уже работавшей на этом участке. General Nice Group - это частная компания, базирующаяся в Гонконге, которая работает в различных странах-экспортерах сырья.⁷⁴ Заметно, что правительство Дании повело себя неординарно, в том смысле, что оно не следовало обычной практике институционализированной политики. Правительство Дании действовало почти тайно и едва проинформировало правительство Гренландии о своем неожиданном и противоречивом решении. Реакция правительства Дании кажется по меньшей мере загадочной, поскольку во всех опубликованных заявлениях Министерство обороны утверждало, что у него не было намерения сохранять базу в Гроннедале до появления предложения китайской компании. Второй интересный эпизод должен быть связан с необычным поведением датского правительства в отношении китайских инвестиций в Гренландии. Как сообщили несколько датских газет, в 2018 году правительство Дании вновь остановило инвестиции китайской компании в Гренландию. Инвестиции о которых идет речь касались огромного инфраструктурного проекта, направленного на расширение аэропортов в Нууке, Илулиссате и Какортоке.⁷⁵ Этот строительный проект оказывает значительное влияние на перспективы развития туристического сектора в Гренландии, а также на финансы острова. Для реализации всего проекта требуется 3,6 млрд датских крон, что соответствует 20% Валовой внутренний продукт Гренландии. В другой статье сообщается, что инвестиционные затраты составляют 25% валового внутреннего продукта Гренландии.⁷⁶ В любом случае, проект строительства имеет огромное значение для Гренландии. В июле 2016 года правительство Гренландии учредило компанию Kalaallit Airports A/S с целью строительства и эксплуатации трех аэропортов совместно с выбранными подрядчиками. Проблема возникла, когда китайская государственная строительная компания China Communications Construction Company первоначально вошла в список в качестве предварительно отобранного подрядчика вместе с другими компаниями. Неожиданно

---

⁷⁴ Jiang, Y (2018). China in Greenland: COMPANIES, GOVERNMENTS, AND HIDDEN INTENTIONS? In Danish Institute for International Studies (pp. 1-4)

⁷⁵ Damien Degeorges. (2016). China vs. USA: After South China Sea, the Arctic as a Second Act. Institut Français des Relations Internationales: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ifri.org/en/publications/editoriaux/actuelles-de-lifri/china-vs-usa-after-south-china-sea-arctic-second-act> (дата обращения 31.04.2022)

⁷⁶ Китайская заявка на аэропорты Гренландии беспокоит датских политиков: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://politiken.dk/indland/art6460995/Kinesisk-bud-på-grønlandske-lufthavne-bekymrer-danske-politikere> (дата обращения 12.04.2022)

премьер-министр Дании Ларс Лкке Расмуссен пообещал финансовую поддержку Гренландии для проекта строительства в размере 1,6 млрд датских крон в виде субсидий и льготных кредитов.⁷⁷ Несколько датских газет, таких как Politiken, Information опубликовали эту новость и привели комментарии крупных политических деятелей Дании и Гренландии, таких как бывший председатель гренландского самоуправления, бывший премьер-министр Дании и министры финансов и обороны. Заметно, что мнения датского и гренландского правительств не совпадают друг с другом. Стоит подчеркнуть контрастность взглядов двух партий, поскольку это будет важно для наших дальнейших размышлений. На самом деле, датские политики довольно четко определили этот вопрос как проблему национальной безопасности, в то время как гренландский коллега преуменьшил озабоченность датчан, отрицая подобную классификацию и обвиняя Данию в использовании двойных стандартов между Гренландией и Данией. Кроме того, сообщалось, что американцы сыграли свою роль в этом вопросе. Действительно, министр обороны Дании Клаус Хьорт Фредериксен провел переговоры с американским коллегой, который провел параллель между политикой Китая в Южно-Китайском море и участием Китая в Гренландии в рамках арктической политики.⁷⁸ В свете собранной информации можно проанализировать эти два эпизода в рамках модели секьюритизации. Датское правительство фактически прилагает усилия, чтобы представить китайские инвестиции в Гренландию как проблему безопасности Гренландии, в частности, как угрозу ее экономической безопасности. В обоих случаях Дания изображает китайские инвестиции как чрезвычайно рискованные для гренландской экономики, которая считается уязвимой из-за своего небольшого размера. Это же соображение уже встречалось в оценках рисков датской разведки с 2017 года⁷⁹. На тот момент этот вопрос уже был отмечен и политизирован. В частности, в случае с инфраструктурным проектом в 2018 году вмешательство Дании было оспорено гренландским правительством, которое отвергло датскую категоризацию как проблему безопасности. Действительно, датские политики выразили свою озабоченность, рассматривая проблему с точки зрения безопасности.

---

⁷⁷ Мечты Гренландии об арктическом туристическом приключении также ставят на карту военные и геополитические интересы: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.information.dk/indland/2018/10/groenlands-droemme-arktisk-turisteventyr-saetter-ogsaa-militaere-geopolitiske-interesser-paa-spil?lst_tag (дата обращения 15.04.2022)

⁷⁸ Предотвратил ли премьер-министр Дании китайское приобретение Гренландии?: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/analysis-did-danish-pm-prevent-chinese-acquisition-greenland> (дата обращения 29.04.2022)

⁷⁹ Датская служба оборонной разведки. Оценка рисков разведки 2017: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.fe-ddis.dk/en/produkter/Risk_assessment/riskassessment/risk-assessment2017/ (дата обращения 21.04.2022)

Аналогично, министр финансов Кристиан Йенсен сказал, что это будет ужасный сценарий, если кто-то купит датскую инфраструктуру с целью давления на Данию, даже если это не политическое давление. Это заявление, скорее всего, будет адресовано китайским инвесторам. Кроме того, министр обороны Клаус Хьорт Фредериксен считает, что Дании необходимо иметь экстренный тормоз, что означает, что Дания в целом не выступает против китайских инвестиций или торговли; однако наличие возможности принять экстренные меры ставит Данию в более выгодное положение в будущем для отказа от китайских инвестиций⁸⁰. Обрамление вопроса как проблемы безопасности имеет для Дании двойную цель, в том смысле, что оно имеет теоретическое последствие и практический результат. Фактически, теория секьюритизации объясняет, что секьюритизирующий актор должен сначала начать акт секьюритизации в отношении объекта, чтобы затем получить легитимность со стороны аудитории для принятия чрезвычайных мер. Население должно признать угрозу безопасности, выраженную секьюритизирующим актором. Таким образом, чтобы доказать, что Дания пытается секьюритизировать проблему китайского присутствия в Гренландии, необходимо найти доказательства того, что датское правительство на самом деле пытается убедить свою аудиторию в том, что проблема представляет собой угрозу для объекта. Королевство Дания - это государство, образованное тремя различными частями, Данией, Гренландией и Фарерскими островами, каждая из которых имеет собственное правительство. Хотя правительства автономны в отношении внутренних дел, кроме того, что они финансово и экономически связаны с Данией, политика безопасности и обороны объединена под властью Королевства Дания. Поэтому, хотя датское правительство не может вмешиваться в инвестиционные проекты в Гренландии, если они рассматриваются как чисто экономические соглашения, оно может вмешаться, если возникнут вопросы безопасности. В обоих случаях датское правительство и его министры действительно пытались представить предложения китайской компании как вопрос безопасности. Эпизод с базой Гроннедал показал заинтересованность как Дании, так и Соединенных Штатов Америки в том, чтобы удержать Китайскую Народную Республику за пределами Гренландии, поскольку сообщалось, что для Королевства Дания было бы проблематично иметь в Гренландии военную базу как Китайской Народной Республики, так и Соединенных Штатов Америки, а также что Соединенные Штаты Америки призывали Данию

---

⁸⁰ Новый закон о предотвращении опасных приобретений в Дании и давление со стороны таких стран, как Китай: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://politiken.dk/indland/art6850533/Ny-lov-skal-forhindrefarlige-opkob-i-Danmark-og-pression-fra-lande-som-Kina> (дата обращения 22.04.2022)

заблокировать приобретение китайской компании⁸¹. С другой стороны, в случае с проектом строительства аэропортов несколько министров датского правительства выразили свою озабоченность в отношении китайской компании. Кроме того, тогдашний премьер-министр Дании Ларс Лкке Расмуссен выразил озабоченность по этому вопросу из-за масштабов проекта и возникших долгов. Оба эпизода привели к одному и тому же выводу, а именно к вмешательству датского правительства, которое не позволило китайским компаниям расширить свое участие в Гренландии. Примечательно, что в то время как General Nice Group является частной компанией China Communications Construction Company предложившая построить аэропорты, является государственной компанией, которая тесно связана с инициативой "Один пояс один путь", поскольку она участвовала во многих инфраструктурных проектах.⁸² Интересно, что правительство Дании, похоже не делает различия между тем, является ли компания частной или государственной. Такая реакция согласуется с заявлением разведывательной службы по оценке рисков, которая утверждает, что китайские инвестиции в Гренландии являются рискованными из-за тесной связи между китайским государством и компаниями. В целом, датское правительство не доверяет китайским компаниям, желающим работать в Гренландии, не обращая внимания на их особенности. В целом, можно сделать вывод, что датское правительство ведет себя как секьюритизирующий актер и пытается убедить все Королевство Дания, включая гренландских политиков и население, что инвестиции китайских компаний в Гренландию, если они будут приняты, будут угрожать экономике острова, поскольку долговое бремя в результате соглашения может привести гренландскую экономику в долговую ловушку и скорее всего Гренландия даже может оказаться под политическим влиянием Китайской Народной Республики. Процесс секьюритизации считается успешным не только тогда, когда актору секьюритизации удалось предпринять экстраординарные меры, но прежде всего, когда выбранная аудитория признала проблему как угрозу безопасности объекта и таким образом считает экстраординарные меры адекватным ответом на проблему. В случае с процессом секьюритизации можно заметить, что хотя датское правительство добилось того, чтобы воспрепятствовать инициативам китайских компаний, то есть фактически предприняло действия, выходящие за рамки обычных политических процедур, можно спорить о том,

---

⁸¹ Pompeo aims to counter China's ambitions in the Arctic: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.politico.com/story/2019/05/06/pompeo-arctic-china-russia-1302649> (дата обращения 30.04.2022)

⁸² Jiang, Y (2018). China in Greenland: COMPANIES, GOVERNMENTS, AND HIDDEN INTENTIONS? In Danish Institute for International Studies (pp. 1-4)

признала ли аудитория этот вопрос угрозой безопасности. Собранный информация может создать противоположное впечатление. Правительство Гренландии отвергло классификацию датского правительства как проблемы безопасности и считает, что датское правительство применяет двойные стандарты в отношении Гренландии и Дании. В заключение можно сделать вывод, что датское правительство предпринимает акт секьюритизации, утверждая, что инвестиции китайских компаний в Гренландию могут серьезно угрожать безопасности хрупкой гренландской экономики. Некоторые гренландские политики посчитали реакцию датского правительства неуместной, тем самым возражая против ее легитимности. Здесь проявляется постколониальный аргумент, поскольку гренландское правительство не только обвиняет датское правительство в принятии двойных стандартов, но и выражает разочарование тем, как датское правительство решает эти вопросы. В частности, правительство Гренландии утверждает, что с ним недостаточно консультировались при управлении базой Гроннедал. Несмотря на это, контент-анализ разведывательных оценок рисков показал, что обеспокоенность Дании по поводу китайских интересов в Гренландии связана с амбициями Китая добиться влияния в Гренландии и во всем арктическом регионе. Поэтому можно утверждать, что опасения Дании по поводу китайского присутствия в Гренландии не ограничиваются предполагаемой угрозой экономической безопасности Гренландии. Действительно, кажется правдоподобным, что на датское восприятие китайского присутствия в Гренландии влияют соображения об общей арктической стратегии Китая и о последствиях, которые китайские амбиции могут иметь для геополитической сферы, что в конечном итоге влияет на безопасность Королевства Дания.⁸³ В конечном итоге, хотя датское правительство прилагает усилия, чтобы убедить Гренландию в том, что ей следует внимательно относиться к инициативам китайских компаний в Гренландии, у Дании могут быть и другие мотивы, побуждающие ее к беспокойству по поводу китайского присутствия в Гренландии. Реакцию Дании на попытки китайцев инвестировать в Гренландию необходимо рассматривать в рамках более широкой картины. Хотя можно сделать вывод, что датское правительство предпринимает усилия по секьюритизации вопроса китайского присутствия в Гренландии и что датское государство действительно предприняло чрезвычайные меры для противодействия китайскому вмешательству в Гренландии. На самом деле датский страх перед Китаем не возникает из ниоткуда. Как

---

⁸³ Форсби, А. (2018). Отношения Дании с Китаем. Странная пара в поисках двусторонней гармонии. Свердруп-Тюгесон, В. Ю. Линдгрэн и М. Лантейн (ред.), Китай и скандинавская дипломатия (стр. 27-44). Нью-Йорк: Рутледж.

уже отмечалось в контент-анализе, Соединенные Штаты могли сыграть определенную роль не только в описанных выше случаях, но и в общем подходе датского правительства к китайским компаниям в Гренландии. Официальная декларация посольства Соединенных Штатов Америки в Дании от 2019 года, направленная в Данию и объясняющая взгляд Соединенных Штатов Америки на Арктику, представляет особый интерес для нашего анализа, поскольку она хорошо раскрывает восприятие и намерения Соединенных Штатов Америки в отношении китайского участия в Арктике и в Гренландии. Кроме того, в декларации содержится требование изменить политику безопасности союзников Соединенных Штатов Америки в Арктике в связи с серьезной угрозой, исходящей от китайских амбиций в Арктике. Кроме того, декларация адресована в первую очередь Дании и, таким образом, подчеркивает роль Дании как получателя послания, ожидая, что в конечном итоге Дания выполнит требования Соединенных Штатов Америки в области безопасности.⁸⁴ В декларации, прежде всего, подтверждается альянс безопасности между Данией и Соединенными Штатами Америки, описывая их как партнеров по 360-градусной безопасности в Арктике. Затем она переходит к личному обзору проблем безопасности, касающихся Арктики. Он утверждает, что Арктика привлекает как региональный, так и глобальный интерес и некоторые неарктические государства смотрят на Арктику в поисках возможностей. Среди всех субъектов вовлеченных в Арктику посольство Соединенных Штатов Америки хочет сосредоточиться на Российской Федерации и Китайской Народной Республикой. Аргумент в отношении Российской Федерации довольно ясен и связан с растущей милитаризацией страны в районах, расположенных вблизи границ со странами Организации Североатлантического договора. В декларации утверждается, что Российская Федерация представляет как военную угрозу, так и угрозу национальному суверенитету Соединенных Штатов Америки и других арктических стран Организации Североатлантического договора, поскольку ее территориальные претензии на некоторые международные воды препятствуют Северо-восточному проходу. С другой стороны, обсуждение угрозы исходящей от Китайской Народной Республики носит более спекулятивный характер. Посольство Соединенных Штатов Америки отрицает самоидентификацию Китая как "приарктического" государства, твердо заявляя, что "не существует такого понятия, как "приарктическая нация". Соединенные Штаты Америки обвиняют Китайскую Народную Республику в намерении "эксплуатировать" Арктику за

---

⁸⁴ Выступление на ежегодной конференции по вопросам политики безопасности в Кристиансборге, 15 ноября 2019 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/the-us-view-on-the-arctic/> (дата обращения 24.04.2022)

ее природные ресурсы и морской потенциал. Также заявляется, что китайская деятельность в виде инвестиций, инфраструктуры и исследований в Арктике напоминает общую модель, используемую Китайской Народной Республикой в других частях мира и что китайские военные будут укреплять свои возможности в Арктике для защиты национальных интересов. По данным посольства Соединенных Штатов Америки, Китайская Народная Республика стремится расширить влияние и охват в Арктике, как и во всем мире. Декларация отводит Китайской Народной Республике большой простор, и поэтому видно, что она рассматривает активность Китайской Народной Республики в Арктике как самую серьезную угрозу безопасности в регионе. Фактически, затем речь переходит к китайским военным разработкам в Арктике, говоря о том, что Соединенные Штаты Америки считают, что Китайская Народная Республика разместит подводные лодки в Арктике и показывая свою озабоченность совместными военными усилиями Российской Федерации и Китайской Народной Республики во время учений. Помимо военного потенциала, посольство Соединенных Штатов Америки называет и другие причины, по которым Дания должна быть обеспокоена активностью Китайской Народной Республики в Арктике. Инвестиции китайского руководства в Арктику рассматриваются как уже значительные и проводится корреляция между арктическими ресурсами и общей стратегией Китайской Народной Республики по добыче сырья. Действительно, посольство Соединенных Штатов Америки предупреждает Данию, что арктические страны должны быть осторожны с Китайской Народной Республикой, учитывая вмешательства, которые видели со стороны Китайской Народной Республики в других частях мира. Таким образом можно сделать вывод, что это первый звонок о потенциальной угрозе безопасности. Посольство Соединенных Штатов Америки подчеркивает роль и важность Организации Североатлантического договора как соглашения о безопасности. Соединенные Штаты Америки таким образом требует от Дании более сильного военного присутствия в Арктике, также упоминая Арктическое командование в Нууке. Таким образом, направление указывается Дании, учитывая угрозы, которые могут повлиять на суверенные арктические владения Дании. Посольство Соединенных Штатов Америки сообщает, что датское дополнительное соглашение к оборонному соглашению является хорошим началом, хотя Дания должна сделать больше для удовлетворения своих требований к потенциалу и готовности. Наконец, посольство Соединенных Штатов Америки переходит к Гренландии и сообщает, что "Министерство обороны рассматривает способы помочь в развитии инфраструктуры гражданского аэропорта Гренландии для нашей взаимной

выгоды, которая также будет лучше связывать сообщества и способствовать развитию туризма".⁸⁵ Это предложение приобретает еще больший смысл, если связать его с эпизодом 2018 года, когда Дания вмешалась, чтобы помешать китайской компании выиграть тендер на строительство аэропортов. Имея в виду официальную точку зрения Соединенных Штатов Америки на Арктику, о которой сообщает посольство Соединенных Штатов Америки в Королевстве Дания, стоит подчеркнуть действия предпринятые Соединенными Штатами Америки в последние годы в отношении Гренландии. Действительно, поскольку Соединенные Штаты Америки заняли более критическую позицию по отношению к китайским амбициям в Арктике, можно представить, что их стратегия в Арктике изменилась, чтобы помешать Китайской Народной Республике получить влияние в регионе. Соединенные Штаты Америки усилили свои обязательства в Гренландии в последнее время как часть стратегии, направленной на сохранение единства своих арктических союзников против Китайской Народной Республики. Эти усилия могут иметь конечную цель - привести арктических союзников в соответствие со своими убеждениями относительно внешней политики Китайской Народной Республики, о чем уже сообщалось в оценках рисков датской разведки. Что касается Королевства Дания, то Соединенные Штаты Америки действительно укрепляют свои обязательства в Гренландии несколькими способами. На самом деле, помимо предложения о покупке Гренландии США договорились с Королевством Дания и правительством Гренландии о предоставлении пакета помощи в размере 12,1 миллиона долларов, который называют отправной точкой для возобновления прочных отношений. Предполагается, что средства будут направлены на развитие энергетики и ресурсов, наращивание образовательного потенциала и устойчивое развитие сельских районов. Связь между пакетом помощи и намерением вытеснить Китай из Гренландии не скрывается. Помимо проекта стоимостью 12 миллионов долларов, в октябре 2020 года три стороны подписали новое соглашение по авиабазе Туле, базе вооруженных сил Соединенных Штатов Америки на северо-западе Гренландии. Этот момент чрезвычайно важен для Дании, поскольку ее статус арктической нации зависит от членства Гренландии в Датском королевстве. Соглашение укрепляет отношения между союзниками, но оно также обеспечивает экономическую выгоду Гренландии. Гренландия действительно отвечает за содержание авиабазы, которое финансируется американцами. Объем комиссионных работ составляет 200 миллионов

---

⁸⁵ U.S. Embassy & Consulate in the Kingdom of Denmark, The US View on the Arctic 2019: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/the-us-view-on-the-arctic/> (дата обращения 30.04.2022)

датских крон, что является значительной суммой для внутренней экономики Гренландии. Соглашение требует, чтобы компании выбранные для выполнения работ по техническому обслуживанию, были гренландскими или датскими и базировались в Гренландии, а рабочая сила должна состоять в основном из гренландцев. Соглашение также направлено на углубление двусторонних отношений между Гренландией и Соединенными Штатами Америки в области торговли и инвестиций, энергетики и горнодобывающей промышленности, образования, туризма и окружающей среды.⁸⁶ В конце концов, Соединенные Штаты Америки вновь открыли свое консульство в Нууке, но уже в октябре 2020 года.⁸⁷ Министерство обороны Соединенных Штатов Америки пообещало инвестиции в гренландские аэропорты, которые имеют двойное гражданское и военное назначение, всего через неделю после заключения сделки между Гренландией и Данией о частичном финансировании проекта. Таким образом, рассматривая стратегию Соединенных Штатов Америки в Арктике в том виде, в котором она представлена Королевству Дания, можно заметить, что Соединенные Штаты серьезно обеспокоены вовлечением Китайской Народной Республики в Арктику и в Гренландию. Китайская Народная Республика обвиняется в намерении эксплуатировать природные ресурсы Арктики таким образом, чтобы нанести вред окружающей среде Арктики, тем самым создавая угрозу экологической безопасности арктических стран. Кроме того, Соединенные Штаты Америки воспринимают участие Китайской Народной Республики в Арктике как дестабилизирующий фактор для управления Арктикой, поскольку стремление страны к влиянию угрожает региональной стабильности. Можно сделать вывод, что Соединенные Штаты Америки действуют как секьюритизирующий актер, пытаясь убедить своих арктических союзников, что участие Китайской Народной Республики в Арктике представляет угрозу их национальным стратегическим интересам, которые включают экологически устойчивую и мирную Арктику. Соединенные Штаты Америки попросили своих арктических союзников следовать своей стратегии и увеличить свой военный потенциал в Арктике, чтобы ответить на будущие возможные угрозы. Королевство Дания согласилось усилить свой военный потенциал в Арктике, который включает военную подготовку в Гренландии, то можно сделать вывод, что Соединенные

---

⁸⁶ U.S. Says Arctic No Longer Immune from Geopolitics As It Invests \$12m in Greenland: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/us-says-arctic-no-longer-immune-geopolitics-it-invests-12m-greenland> (дата обращения 29.04.2022)

⁸⁷ США вновь открыли консульство в Гренландии на фоне арктического курса Белого дома: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.politico.com/news/2020/06/10/us-reopens-greenland-consulate-310885> (дата обращения 26.04.2022)

Штаты Америки достигли цели своего акта секьюритизации и Дания согласна с Соединенными Штатами Америки в том, что участие Китайской Народной Республики в Арктике и в Гренландии является вопросом безопасности для Королевства Дания. В заключение, анализ реакции Дании на попытки Китайской Народной Республики инвестировать в Гренландию показал, что датское правительство начало акт секьюритизации в отношении китайских инвестиций в Гренландию. Датское правительство повело себя как секьюритизирующий актер, пытаясь убедить аудиторию, население Королевства Дания, что экономическая безопасность Гренландии будет поставлена под угрозу, если на острове будут приветствоваться крупные китайские инвестиции. Более того, Дания считает, что под угрозой находится не только экономическая безопасность Гренландии, а что общее китайское участие в Арктике является вызовом безопасности Королевства Дания и системы безопасности Организации Североатлантического договора. Такое восприятие может быть связано с процессом секьюритизации, начатым Соединенными Штатами Америки, которые рассматривают амбиции Китайской Народной Республики в Арктике как угрозу безопасности своих национальных арктических территорий и общей региональной стабильности. Плюс в случае незавершенной сделки по продаже военно-морской базы в Гроннедале, председатель гренландского самоуправления Ким Кильсен жаловался, что "датское правительство должно было предоставить информацию правительству Гренландии до того, как в прессе появилась информация о том, что в Гроннедале снова будет размещена военно-морская станция".⁸⁸ Когда речь заходит об инфраструктурных проектах аэропортов, правительство Гренландии обвиняет датское правительство в применении двойных стандартов и отвергает тот факт, что датское правительство принимает решение о выборе подрядчиков. Гренландский политик Виттус Куяукитсок выразил свое недовольство по поводу управления этим вопросом газете *Sermitsiaq*, заявив, что "мы не должны тем или иным образом обращаться за одобрением. Это в целом относится к нашему праву на самоопределение". Еще более твердо председатель гренландского правительства Кильсен заявил той же газете, что "это не первый раз, когда мы слышим, что люди из Дании пытаются тормозить и пытаются повлиять на нас, чтобы мы

---

⁸⁸ Danmark gik bag om ryggen på Grønland: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://sermitsiaq.ag/node/192630> (дата обращения 23.04.2022)

принимали решения, которые служат датским интересам".⁸⁹ Заявление гренландских политиков довольно прямолинейно обвиняет Данию в преследовании собственных интересов в Гренландии и подрыве самоопределения гренландского народа путем препятствования китайским компаниям осуществлять значительные инвестиции в Гренландию. Из заявлений также ясно, что постколониальный аргумент играет решающую роль в восприятии гренландцами решений датского правительства. Гренландское население, по мнению его представителей, недовольно поведением датского правительства, и хотя оно приветствует пакет помощи от Соединенных Штатов Америки и соглашение по авиабазе Туле, оно все же не согласно с датским восприятием инвестиций китайских компаний в Гренландию, поскольку воспринимает датскую позицию как незаконную в том смысле, что она вредит самоопределению гренландского народа и экономическим возможностям острова. В конечном итоге процесс секьюритизации инициированный датским правительством, столкнулся с противодействием гренландских политиков, поскольку попытка представить китайские инвестиции как угрозу экономической безопасности Гренландии рассматривается правительством Гренландии как незаконное вмешательство в дела Гренландии и ограничение самоопределения гренландского народа.

3.2 Торговый вектор Фарерских островов

В заключении поговорим о Фарерских островах, о которых в национальных стратегических документах Королевства Дания уделяется мало внимания. После кризиса на Украине в 2014 году напряженность между Западом и Российской Федерацией достигла точки кипения. На пике разногласий Соединенные Штаты и Европа ввели санкции против российских полезных ископаемых, что привело к тому, что Российская Федерация ввела бойкот на импорт европейского продовольствия.⁹⁰ Фарерские острова только что сами столкнулись с европейским бойкотом после рыболовного спора с Норвегией и Европейским союзом и увеличили свой экспорт на российский рынок. К счастью для фарерской экономики Российская Федерация не включила острова в список бойкотируемых и в последующие годы экспорт в восточный гигант увеличился. В 2015

---

⁸⁹ Китайская заявка на аэропорты Гренландии беспокоит датских политиков: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://politiken.dk/indland/art6460995/Kinesisk-bud-på-grønlandske-lufthavne-bekymrer-danske-politikere> (дата обращения 11.04.2022)

⁹⁰ Ограничительные меры ЕС против России из-за Украины: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/> (дата обращения 30.04.2022)

году Фарерские острова открыли дипломатическое представительство в Москве⁹¹, а в 2018 году Фарерские острова подписали меморандум о сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом, тем самым формализовав сотрудничество с Российской Федерацией и своими соседями.⁹² В 2018 году более четверти экспорта Фарерских островов шло на российский рынок, что делает Фарерские острова крупнейшим экспортером рыбы в эту страну, а Российская Федерация является крупнейшим единичным импортером фарерской рыбы и следовательно имеет важное значение для экономики Фарерских островов. Хотя датские политики иногда выражают беспокойство по поводу торговли Фарерских островов с Российской Федерацией, в то время как Дания и Европейский Союз подвергаются частичному бойкоту. Дания не имеет права решать с кем Фарерским островам торговать. Когда дело доходит до торговли Фареры имеют дело с кем угодно и датское правительство знает, что любое вмешательство в торговлю или права на рыболовство может привести к крупным конфликтам внутри королевства.

Соединенные Штаты Америки не будут беспокоиться об экспорте фарерской рыбы в Российскую Федерацию, но будет стремиться к установлению равноправных, экономических и культурных связей с жителями островов. Фарерские острова имеют посольства в Москве и Пекине. В последние годы Китай также стал более важным рынком для Фарерских островов, чем когда-либо прежде. Фарерский гигант лососеводства компания *Vakkafrøst* экспортируют в Китай в 20 раз больше лосося, чем в 2010 году. Поэтому соглашение о свободной торговле с самой густонаселенной страной на Земле - это то, о чем мечтают политики и бизнесмены на Фарерских островах. Когда фарерская телекоммуникационная компания работала над соглашением о 5G с Huawei, посол Китая в Дании поднял этот вопрос перед фарерскими министрами. Обещание облегчить путь к свободной торговле должно было быть секретным, но оно раскрылось, когда министр торговли Фарерских островов собирался дать интервью фарерским средствам массовой информации на другую тему, но к нему подошел государственный чиновник из его министерства. Министр забыл выключить микрофон и его частный разговор с чиновником, который рассказал ему, что посол Китая сказал на встрече, что будет легче достичь свободной торговли между странами, если телекоммуникационная компания

---

⁹¹ О представительстве Фарерских островов в Москве: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/missions-of-the-faroe-islands-abroad/the-representation-of-the-faroe-islands-in-moscow/about-the-representation-of-the-faroes-in-moscow/> (дата обращения 23.04.2022)

⁹² Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Фарерских островов был подписан 23 августа 2018 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/13-11-2019-6.aspx> (дата обращения 21.04.2022)

подпишет соглашение с Huawei. Это разоблачение стало международной новостью и оказало давление на власти Фарерских островов, чтобы они не делали Huawei поставщиком услуг 5G. С тех пор стало ясно, что соглашение с Huawei даже если оно официально не исключено, то маловероятно.⁹³ Фарерские острова, скорее всего, будут и впредь испытывать трудности, поскольку великие державы проявляют все больший интерес к островам. В недавнем докладе Датского института международных отношений, подготовленном по заказу Министерства иностранных дел Дании описываются последствия превращения Арктики из региона с низкой напряженностью в регион с высокой напряженностью. Напряженность великих держав в Арктике имеет два последствия для Фарерских островов, - сказал Миккель Рунге Олесена. "Первый заключается в том, что они снова появляются на карте, - пояснил он, - но есть и негативная сторона. Чем больше заинтересованность Соединенных Штатов Америки, тем труднее будет оставаться незамеченным, торговать со всеми и не выбирать ничью сторону. Перспективы развития бизнеса в Арктике развиваются и многочисленные возможности арктического бизнеса и возможности экономического развития Арктики были хорошо описаны в последние годы. Одним из ключевых проектов документируемых перспективы развития бизнеса в Арктике является всеобъемлющая база знаний, запущенная Советом министров Северных стран и Арктическим экономическим советом в январе 2018 года в четырех секторальных отчетах под общим заголовком "Анализ арктического бизнеса". Одним из важных выявленных барьеров мешающих начинающим малым и средним компаниям добиться успеха в запуске новых бизнес-проектов является ограниченный доступ к финансированию. Этому барьеру до сих пор уделялось мало внимания в дебатах о перспективах развития арктического бизнеса. На Фарерских островах поддержка начинающих предприятий находится в ведении Министерства иностранных дел и торговли и управляется организацией Vinnuframí. Vinnuframí поддерживает разработку продукции, экспортную деятельность на ранних этапах и начинающие предприятия. Фарерские острова не входят в состав Европейского Союза, но ассоциированы с ним и поэтому также имеют право на участие в программе "Горизонт 2020". Vinnuframí поддерживает заявителей со стороны бизнеса, а заявки рассматриваются Фарерским исследовательским советом. Государственные средства в первую очередь направлены на предприятия в области рыболовства, производства продуктов питания и туризма, а также

---

⁹³ Оказывал ли Китай давление на Фарерские острова для создания сети Huawei 5G?: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.thelocal.dk/20191211/did-china-pressure-faroe-islands-to-build-huawei-5g-network/> (дата обращения 27.04.2022)

в сфере информационно коммуникационных технологиях и других деловых услуг. На Фарерских островах растет интерес к предпринимательству. Vinnuframí предлагает консультационные услуги, гарантии и гранты для предпринимателей. У многих фарерских начинающих предпринимателей есть стремление реализовать свои возможности на глобальных рынках, но им не хватает навыков и знаний связанных с интернационализацией. Поэтому приоритетной задачей Vinnuframí является оказание помощи малым средним предприятиям в этой деятельности. Vinnuframí также поддерживает разработку продукции, экспортную деятельность на ранних этапах и стартапы. Самым крупным стартап-центром на Фарерских островах является Хугскотид, созданная муниципалитетом Торсхавна, в котором работает около 25 стартапов, которые платят выгодную плату за аренду и основные офисные услуги. Большинство из этих стартапов работают в нетрадиционных для Фарерских островов секторах. Например в секторе информационно коммуникационных технологиях. Организация вносит свой вклад в решение проблемы увязки государственной поддержки и инициатив с процессом через который проходят предприниматели при обращении за кредитом или займом в банк. Они обязаны расторгнуть договор аренды через определенный период в зависимости от их размера. Другая среда для стартапов, Iverkseterahusid базируется в Клаксвике, втором по величине городе в северной части Фарерских островов с аналогичными услугами. В сотрудничестве с Датским фондом предпринимательства Iverkseterahusid также отвечает за поддержку предпринимательства в школах. Большинство начинающих предприятий получают большую часть финансирования из личных сбережений, а также из банковских и ипотечных кредитов. Как правило мелкие средние предприятия, которые имеют стабильный послужной список и денежный поток, могут получить кредит или займ в банках. Фарерская банковская система изменилась за последние несколько десятилетий в связи с финансовыми кризисами, которые затронули острова. Сегодня существуют два крупных банка Бетри Банк и Банк Нордик, и два небольших сберегательные банки Нордойя и Судуройя Спарикасси. Помимо этих банков был создан государственный Банк Ландсбанки был создан для управления банковскими делами правительства, но этот банк не кредитует ни частных лиц, ни предприятия. не кредитует частных лиц или предприятия. Предпринимательство на Фарерских островах развивается, и здесь созданы структуры поддержки, в том числе стартап-дома, которые предлагают консультационные услуги и дешевую аренду. В качестве примера можно привести схему крауд-кредитования,

созданную региональным банком и датским фондом Flexfunding для поддержки предпринимательства путем предоставления займов местными жителями, Правительство Фарерских островов учредило венчурный фонд, а Датский фонд роста может кредитовать и инвестировать в проекты на Фарерских островах. Начинаящим компаниям за пределами 2-3 крупнейших городов Фарерских островов может быть трудно получить кредиты. Другие критикуют, что стартапы за пределами традиционных секторов в основном рыболовство и аквакультура также испытывают трудности с получением финансирования. Конкуренция функционирует немного лучше, чем в Гренландии, но также в некоторой степени ограничена из-за ограниченного числа банков. Коммерческое кредитование очень ограничено двумя сберегательными банками, а процентная маржа выше, чем в Дании. Ипотечные кредиты могут быть предоставлены через синдикацию между банками и датскими ипотечными учреждениями, при этом банки берут на себя первые убытки. Поскольку цены на недвижимость ниже, чем в Дании, ипотечная система на практике используется и развивается реже, чем в других странах и поэтому является ограниченным источником финансирования. Коммерческое кредитование очень ограничено двумя банками, а процентная маржа выше, чем в Дании. Конкуренция в определенной степени ограничена, но в целом банки оказывают поддержку развитию бизнеса. Например, кредитные банки для отрасли аквакультуры, которая сегодня достигает тех же доходов, что и традиционное рыболовство, отмечаются как важный элемент роста экономики Фарерских островов. Скандинавский Фонд также предлагает кредиты для проектов развития на Фарерских островах. Часто кредиты предоставляются в сочетании с банковскими кредитами или венчурным фондом Framtak. Правительство учредило венчурный фонд Framtak, чтобы стимулировать инвестиции в перспективные малые и средние предприятия ищущие возможности для расширения и роста. Однако он все еще слишком мал, чтобы брать на себя значительные риски. Датский фонд роста может предоставлять кредиты и инвестировать в проекты на Фарерских островах. Датский фонд роста намерен участвовать в проектах 1-3 раза в год. На сегодняшний день было создано лишь несколько кредитных учреждений и не было венчурных инвестиций. Предоставление венчурного капитала ограничено, а культура бизнес-ангелов не развита. Однако была создана инициатива краудфандинга. Компания Suduroyar Sparikassi в сотрудничестве с датской Flexfunding недавно создала схему, в которой она одобряет и берет на себя часть риска в ограниченном количестве небольших проектов крауд-

кредитования, в которых участвуют частные лица.⁹⁴ В целом, деловой климат Фарерских островов открыт для иностранных инвестиций. Как правило, фарерцы приветствуют прямые и косвенные иностранные инвестиции. Дочерние предприятия датских, исландских, норвежских и британских компаний являются частью делового ландшафта. Нет никаких сообщений о нормативных или неформальных препятствиях для иностранной собственности. Исключением из этого правила является рыболовство, где согласно новому законодательству до 2024 года все рыболовные суда, выходящие из гаваней Фарерских островов, должны принадлежать лицам, проживающим на Фарерских островах. Что касается официальных отношений между Фарерскими островами и Европейским Союзом, то сегодня на Фарерские острова не распространяются положения Договора о Европейском Союзе. Официальные отношения между Фарерскими островами и Европейским Союзом основаны на двух двусторонних соглашениях: Соглашении о свободной торговле и Соглашении о рыболовстве. Первое соглашение о свободной торговле между Фарерами и Европейским сообществом было подписано 2 декабря 1991 года. До этого первого официального соглашения о свободной торговле торговля между Фарерами и Европейским экономическим сообществом регулировалась двумя временными двусторонними соглашениями, начиная с 1974 года. Соглашение о тарифном режиме фарерского экспорта, поступающего в Европейское экономическое сообщество в форме постановления Совета признавало продолжение традиции, когда фарерские товары ввозились в Данию беспошлинно при условии, что они не реэкспортировались в другие страны Европейского Союза. Фареры были частью членства Дании в Европейской ассоциации свободной торговли, Европейской ассоциации свободной торговли и сохранили свой беспошлинный статус в Великобритании для некоторых рыбных продуктов, которые экспортировались беспошлинно до 1973 года. В соответствии с временным Соглашением о свободной торговле от 1974 года, узкий перечень рыбных продуктов должен был получить преференциальный режим пошлин в Европейском экономическом сообществе в целом. В большинстве случаев тариф снижался в рассрочку до 20% от общего тарифа. В некоторых случаях, например, на соленую треску, пошлина была установлена на нулевом уровне. На промышленные товары пошлина в конечном итоге была снижена до нуля. За исключением некоторых видов, имеющих второстепенное значение, на всю свежую, замороженную, копченую и

---

⁹⁴ Innovation and Entrepreneurship Support System in the Faroe Islands: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.faroeislands.fo/economy-business/invest/start-a-business/innovation-and-entrepreneurship-support-system/> (дата обращения 21.04.2022)

соленую рыбу других видов, кроме трески, действовала полная пошлина. С 1991 года Соглашение о свободной торговле отменило особый режим для фарерских товаров, ввозимых в Данию. Беспшлинная торговля промышленными товарами продолжалась. Объем рыбной продукции, которую разрешалось беспшлинно ввозить в Европейский Союз был увеличен. Короче говоря, все рыбные продукты, которые до сих пор экспортировались в Европейский Союз, включая Данию, получили беспшлинный доступ.⁹⁵ Эти продукты были включены в "позитивный список". Более того, беспшлинный доступ был в ряде областей ограничен тарифными квотами, где при достижении квоты вводился общий тариф и тарифными потолками, где аналогично при достижении потолка общий тариф мог быть снова введен. Другие рыбные продукты все еще могли быть подвергнуты "статистическому наблюдению". Однако ни один из тарифных потолков не привел к повторному введению тарифа, в то время как некоторые тарифные квоты были достигнуты в годы после 1992 года.⁹⁶ Позитивный список предполагал сохранение исторически сложившихся моделей торговли. Гибкость для новых продуктов должна была быть обеспечена несколькими положениями о развитии. Однако на практике оказалось, что добавление новых товаров в "позитивный список" или увеличение существующих тарифных квот в соответствии с изменениями в поставках очень медленный и трудный процесс. Фарерские острова предложили изменить позитивный список на негативный список. За функционированием и развитием Соглашения о свободной торговле следит Совместный комитет, который собирается раз в год для обсуждения функционирования соглашения и других связанных с ним вопросов. С момента подписания первого официального Соглашения о свободной торговле между Фарерами и Европейским Союзом торговля рыбной продукцией между сторонами увеличилась, как благодаря расширению беспшлинного доступа, так и из-за относительной стагнации спроса на фарерскую рыбную продукцию на других рынках. Действующее Соглашение о свободной торговле было заключено 6 декабря 1996 года в Брюсселе и вступило в силу 1 января 1997 года. Последние поправки в Соглашение о свободной торговле были внесены 5 ноября 2008 года. Соглашение о свободной торговле от 1996 года улучшило условия торговли Фарерских островов с Европейским Союзом. После переговоров с Европейским Союзом в 1998 году произошел ряд изменений в

---

⁹⁵ Документ о финансовых последствиях членства Фарерских островов в ЕС, ЕАСТ и ЕЭП, Брюссель, 2008: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.efta.int/About-EFTA/Frequently-asked-questions-EFTA-EEA-EFTA-membership-and-Brexit-328676> (дата обращения 27.04.2022)

⁹⁶ Petersen N. «Dansk udenrigspolitik historie 6: Europæisk og globalt engagement 1973–2006», København, 2007, 662 P

торговых отношениях между Фарерами и Европейским Союзом, которые привели к тому, что сегодня Фарерские острова практически свободно торгуют почти всеми товарами на которые распространяется Соглашение о свободной торговле⁹⁷. Следовательно, фарерские экспортеры рыбы могут экспортировать товары подпадающие под действие соглашения на рынок Европейского Союза практически беспрошечно. Однако соглашение имеет более строгие ограничения в отношении переработанной и консервированной рыбы. Ветеринарный протокол был заключен в 2000 году и вступил в силу в 2001 году. В соответствии с Ветеринарным протоколом Фарерские острова соблюдают те же ветеринарные правила производства и торговли продуктами животного и рыбного происхождения, которые применяются в странах-членах Европейского Союза. Ветеринарный протокол облегчает Фарерским островам импорт продуктов животного происхождения из Европейского Союза и экспорт рыбы и рыбопродуктов в Европейский Союз. Кроме того, благодаря этому соглашению Фарерские острова находятся в пределах внешней границы Европейского Союза в ветеринарной области по отношению к третьим странам. В декабре 2005 года Фарерские острова стали участником Пан-Евро-Медской системы кумуляции. Вкратце это означает, что Фарерские острова могут кумулировать происхождение товаров с Европейского Союза и странами-членами Европейской ассоциации свободной торговли, с которыми Фареры также имеют торговые соглашения, а также с другими членами Пан-Евро-Мед, с которыми Фарерские острова имеют соглашения о свободной торговле. Соглашение по рыболовству с Европейским экономическим сообществом было подписано в 1977 году и временно использовалось до вступления в силу в 1981 году.⁹⁸ Соглашение по рыболовству является рамочным соглашением, определяющим параметры ежегодных консультаций по рыболовству между Фарерами и Европейским экономическим сообществом о взаимном обмене рыболовными возможностями в рыболовных зонах двух сторон с целью достижения удовлетворительного баланса в стоимости рыболовных возможностей двух сторон. Детали обмена промысловыми возможностями обсуждаются и согласовываются в ходе ежегодных консультаций между властями Европейским Союзом и Фарерских островов.

---

⁹⁷ Thorhallsson, Baldur. "The role of Small States in the European Union" in Small States in international relations, ed Christine Ingebritsen, Iver Neumann, Sieglinde Gstöhl and Jessica Beyer, University of Washington Press, 2006, p. 218

⁹⁸ Соглашение о рыболовстве между Европейским экономическим сообществом, правительством Дании и правительством Фарерских островов 1971: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0036f374-4788-42c3-8434-efdd47fb1e50/language-en> (дата обращения 03.05.2022)

По сравнению с другими вариантами, прямые затраты на независимое членство Фарерских островов в Европейском Союзе будут самыми высокими. Это основано на том факте, что в качестве государства Фарерские острова скорее всего будут чистым плательщиком взносов в Европейский Союз. Фарерские острова также как необходимое условие должны будут взять на себя прямые расходы по получению независимости от Дании, что подразумевает принятие на себя ответственности за все оставшиеся вопросы и отказ от ежегодных грантов. Эти расходы оцениваются примерно в 30 млн. евро и 82 млн. Евро соответственно.⁹⁹ Внешние отношения Фарерских островов всегда были синонимом деловых отношений. Поскольку внешняя политика и политика безопасности на островах все еще с юридической точки зрения, находятся под контролем датского правительства, фарерские лидеры исторически были несколько ограничены в заключении торговых и рыболовных соглашений. Но когда в 1972 году Дания вступила в Европейский Союз, фарерский парламент решил не следовать за ней, главным образом потому, что это означало бы отказ от прав на рыболовство. А постоянно растущее значение Европейского Союза для датской политики осложнило отношения между Данией и самоуправляющимися частями королевства, которые иногда как в случае с правами на рыболовство имеют противоположные интересы. Поскольку Фарерские острова не являются частью европейского единого рынка, они развили важные деловые отношения за пределами союза. В 2020 году Фарерские острова и Соединенные Штаты Америки подписали Декларацию о партнерстве. Декларация подписанная в столице Фарерских островов в городе Турсхавн является результатом обязательства взятого на себя Государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Майком Помпео и министром иностранных дел и культуры Фарерских островов Йенисом ав Рана разработать механизм для укрепления будущих отношений во время их встречи в Копенгагене в июле 2020 года. Декларация была подписана от Фарерских островов министром ав Рана, а от США - Майклом Дж. Мерфи, заместителем помощника секретаря, Бюро по делам Европы и Евразии Государственного департамента Соединенных Штатов Америки. "Фарерские острова уже давно стремятся к развитию более прочных и целенаправленных отношений с Соединенными Штатами Америки. Поэтому эта Декларация о партнерстве - большой шаг вперед. Она дает нам основу для совместной работы с Соединенными Штатами Америки в целях содействия более активному

---

⁹⁹ EU General Budget 2010: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/budget/www/index-en.htm> (дата обращения 02.05.2022)

сотрудничеству в широком спектре областей, представляющих взаимный интерес, включая торговлю, научные исследования и образование", - заявил по случаю подписания министр иностранных дел и культуры Йенис ав Рана. "Фарерские острова расположены в стратегически важном месте, где Северная Атлантика встречается с Арктикой, - регионе, интерес к которому со стороны мирового сообщества продолжает расти. Мы придаем большое значение обеспечению тесных и динамичных отношений со всеми нашими соседями по Северной Атлантике и Арктике".¹⁰⁰ Это также означает, что крепкое партнерство с Соединенными Штатами Америки имеет для Фарерских островов решающее значение. Фарерские острова разделяют с Соединенными Штатами Америки общие демократические ценности, основанные на верховенстве закона, свободе слова и правах человека, а Соединенные Штаты Америки являются ключевым защитником безопасности в нашем регионе. Для Соединенных Штатов Америки это будет рассматриваться как победа в установлении своего присутствия и возможно на ближайшее будущее исключение китайского влияния, которые торгуют со всеми. Соглашение не привлекло большого внимания в датских средствах массовой информации, но датские политики довольны. Хотя соглашение было подписано официальными лицами Фарерских островов и Соединенных Штатов Америки, американские дипломаты должны были проинформировать датчан о происходящем. Если меморандум с Евразийским экономическим союзом не соответствует датской внешней политике, то партнерство Фарерских островов с правительством Соединенных Штатов Америки соответствует. Фарерские политики осознают возросшую значимость крошечной островной группы. Власти Фарерских островов призваны создать сильную платформу и благоприятные условия включая налоговые стимулы для бизнеса, то есть путем улучшения бизнес-образования, охвата арктических аспектов в планах создания Фарерского экспортного совета, маркетинга фарерского бизнеса в мире и продвижения Фарерских островов как центра морских услуг в Северо-Восточной Атлантике. Необходимо укрепить связь между Фарерами и Гренландией, а также сделать больше для выявления других особенно важных партнеров. Интересно, что акцент на укреплении связи между Фарерами и Гренландией скорее недооценивает и без того сильное присутствие фарерских бизнесменов, ремесленников и корабельных офицеров, а также государственных служащих, а также государственных служащих фарерского происхождения в Гренландии.

---

¹⁰⁰ Фарерские острова и США подписали Декларацию о партнерстве 12.11.2020: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.government.fo/en/news/news/faroe-islands-and-usa-sign-partnership-declaration/> (дата обращения 29.04.2022)

Полные данные о фарерской диаспоре в Гренландии, возможно не являются общеизвестными на Фарерских островах, так как являются результатом множества частных инициатив. С точки зрения балансирования отношений и использования многосторонних форумов фарерцы демонстрируют типичные черты малых государств. Фарерские острова избегают любые позиции, которые могут привести к изоляции Фарерских островов или прямому конфликту с политикой Российской Федерации, Канады, Соединенных Штатов Америки или даже Европейского Союза. Очень маленькие государства могут иметь наилучшие предпосылки для демократии из-за тесных отношений между гражданами, но их системный потенциал, как правило ограничен, когда дело касается рабочей силы и особенно экономической мощи для осуществления дорогостоящих инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, необходимо кратко суммировать результаты проведённой работы. Прежде всего, необходимо ответить на поставленные во введении задачи. Предпосылки и условия стратегических подходов Королевства Дания в Арктике в начале 21 века начались с предложения сформулировать основные видения национальной арктической стратегии государства в 2008 году. Королевству Дания необходимо было определить основные направления работы по которым государство будет работать и сотрудничать в Арктическом регионе после того как Арктическая пятерка государств приняла Илулиссатскую декларацию. Автономии Королевства Дании имеют не совсем единое видение в реализации своих арктических интересов, так как у них имеются собственные документы по стратегии для Арктического региона, но нам необходимо было исследовать именно национальную стратегию Королевства Дания, где автономии и Дания имеют общие задачи Королевства в Арктическом регионе. Изучив документы 2008 и 2011 годов мы пришли к выводу, что они имеют схожие черты арктической политики Королевства Дании в Арктическом регионе. Стоит отметить что в стратегических документах довольно ясно сказано, что Гренландия и Фарерские острова находятся под домашним правлением с 1948 и 1979 года. Механизмы как таковые домашнего правления постоянно модернизировались, то есть с Законом о передаче полномочий по вопросам и сферам ответственности, а также Законом о внешнеполитических полномочиях Фарерских островов от 2005 года и Законом о самоуправлении Гренландии от 2009 года. Министерство обороны Дании выступает за то, чтобы граждане Гренландии привлекались к выполнению задач вооруженных сил и

участвовали во всеобщем спектре тренировок. Необходимо отметить тот факт, что в обоих стратегических документах на долю показателя туризм отводится довольно мало внимания. Королевство ставит перед собой цель усилить экономическое развитие, включая развитие туристической отрасли и подкрепления общего развития соответствующей инфраструктуры. Но не объясняет каким образом и через какие механизмы это возможно сделать. Особое внимание уделяется повышению квалификации и подготовке кадров для индустрии минеральных ресурсов, чтобы обеспечить доступ гренландцев на этот рынок труда и государство тем самым содействует этому обучению. Оба документа сосредоточены на экономическом развитии Гренландии и мягко говоря игнорируют Фарерские острова. В связи с этим мы рассмотрим Фарерские острова в экономической плоскости в третьей главе нашего исследования. Схожесть основных параметров в стратегических национальных документах наблюдается по таким параметрам как человеческое измерение, управление, безопасность, экономика, туризм, наука и образование, изменение климата, международное сотрудничество. Есть некоторые различия в том, как в двух документах рассматривается вопрос миграции. Документ 2008 года посвящен нелегальной миграции, в то время как документ стратегии 2011 года фокусируется на легальной миграции и проблемах, связанных с потенциальным увеличением трудовой миграции.

Что касается военно-политического измерения арктической политики Королевства Дания, то мы пришли к выводу что государство является единственным, которое входит в Организацию Североатлантического договора, Европейский Союз и Арктический Совет. В нынешней ситуации Соединенные Штаты Америки остаются главным внешним актором и союзником, с которым Дания и Гренландия считаются в вопросах арктической безопасности и обороны. В ближайшем будущем не будет наблюдаться изменение вектора отдаления Королевства Дания от Организации Североатлантического договора и Соединенных Штатов Америки, так как активный интерес неарктических государств на природные минеральные ресурсы Гренландии в лице Китайской Народной Республики и активная милитаризация Арктического региона со стороны Российской Федерации приведет и в дальнейшем в увеличении частоты взаимодействия Королевства Дания с военно-политическим блоком Организации Североатлантического договора, хотя это и будет влиять на окружающую среду Арктического региона, где таяние ледников в будущем может привести к климатическим последствиям не только для Королевства Дания, но и к остальным при арктическим государствам. К тому же во всех своих

высказываниях американского руководства трактуется мысль о том, что деятельность и амбиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики угрожают мирной обстановке в Арктике, а датская сторона не возражает этим высказывания, а иногда даже поддерживает данную риторику. В третьей главе мы пришли к выводу, что причины китайских инвестиций в Гренландии является политический интерес в приобретении влияния на регион. Как показывает общемировая практика, китайский капитал заходит на территорию любого государства не только из-за экономических выгод, но и затем чтобы хоть каким то образом влиять на политическую обстановку в стране, хотя это явно не выражается. Датское правительство ссылаясь на разведанные оценили риски, которые могут появиться в связи с покупкой заброшенной военной базой Китайской Народной Республикой. Решение отказа привлечение иностранцев к покупке было встречено с умеренной неприязнью гренландским самоуправлением, которое не проявило никакой оппозиции. Собственно правительство Гренландии рассматривало это вмешательство не только как упущенную возможность, поскольку на протяжении многих лет Гренландия активно работала над привлечением иностранных инвестиций, в том числе китайских, но и как вопрос между правительствами Дании и Гренландии. Происходит конфликт интересов и тем самым мнения датского и гренландского правительств не совпадают друг с другом. Официально датское правительство не может вмешиваться в инвестиционные проекты в Гренландии, если они рассматриваются как чисто экономические соглашения. Но важно подчеркнуть тот факт, что оно может вмешаться, если возникнут вопросы безопасности. Поэтому через теорию секьюритизации разработанной Оле Вевером и Барри Бузаном мы пришли к выводу, что датское правительство ведет себя как секьюритизирующий актер и пытается убедить все Королевство Дания, включая гренландских политиков и население, что инвестиции китайских компаний в Гренландию, если они будут приняты, будут угрожать экономике острова, поскольку долговое бремя в результате соглашения может привести гренландскую экономику в долговую ловушку и скорее всего Гренландия даже может оказаться под политическим влиянием Китайской Народной Республикой. В заключительном параграфе третьей главы под названием “Торговый вектор Фарерских остров” выяснилось, что Фарерские острова уже давно стремятся к развитию более прочных и целенаправленных отношений с Соединенными Штатами Америки, так как Европейский Союз не проявляет должного внимания в данной сфере. Стоит отметить, что даже после того как начался украинский кризис в 2014 году, Фарерские острова вопреки санкционной политики Европейского Союза увеличили

поставки рыбной продукции в Российскую Федерацию. Суммируя все вышесказанное можно прийти к общему заключению и сказать, что арктическая стратегия Королевства Дании в 21 веке будет работать и в дальнейшем над задачей превращения Арктики в зону низкого напряжения. Это является как самоцелью, так и необходимым условием для устойчивого экономического и социального развития на благо народов Арктики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые документы

Закон о самоуправлении Гренландии был предоставлен Гренландии 21 июня 2009 года (Закон № 473 от 12 июня 2009 года) и явился расширением полномочий, предусмотренных Законом о внутреннем самоуправлении 1979 года (Закон № 577 от 29 ноября 1978 года): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=23&p_classification=01#:~:text=The%20Act%20on%20Greenland%20Self,577%20of%2029%20November%201978 (дата обращения 15.02.2022)

Закон о самоуправлении Гренландии (№ 577): [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=13&p_classification=01 (дата обращения 14.02.2022)

Итиллекая декларация 2003 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.world-autonomies.info/tas/Greenland/index.html> (дата обращения 11.02.2022)

Новый закон о предотвращении опасных приобретений в Дании и давление со стороны таких стран, как Китай: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://politiken.dk/indland/art6850533/Ny-lov-skal-forhindre-farlige-opkob-i-Danmark-og-pression-fra-lande-som-Kina> (дата обращения 22.04.2022)

Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Фарерских островов был подписан 23 августа 2018 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/13-11-2019-6.aspx> (дата обращения 21.04.2022)

Парламентский закон № 6 от 5 декабря 2008 года о Фонде минеральных ресурсов Гренландии: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://nmbu.brage.unit.no/nmbuxmlui/bitstream/handle/11250/283303/Masteroppgave%20De%20Rosa.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 19.02.2022)

Статья № 5 Устава НАТО: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_110496.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 11.02.2022)

Соглашение о внесении изменений и дополнений в Соглашение об обороне Гренландии 1951 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/35269.htm> (дата обращения 07.02.2022)

Соглашение о рыболовстве между Европейским экономическим сообществом, правительством Дании и правительством Фарерских островов 1971: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0036f374-4788-42c3-8434-efdd47fb1e50/language-e> (дата обращения 03.05.2022)

Defense of Greenland: Agreement Between the United States and the Kingdom of Denmark, April 27, 1951: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/den001.asp#1 (дата обращения 11.03.2022)

EU General Budget 2010: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/budget/www/index-en.htm> (дата обращения 02.05.2022)

The Ilulissat Declaration / The Arctic Governance Project: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.arcticgovernance.org/the-ilulissat-declaration.4872424.html> (дата обращения: 16.03.2022)

United Nations Convention on the Law of the Sea: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en (дата обращения 16.02.2022)

Материалы правительственных министерств и ведомств Королевства Дания

Арктика в эпоху потрясений. Предложение Стратегии деятельности в Арктическом регионе. 2008 (стр.7): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ft.dk/samling/20091/almdel/NPA/bilag/18/827503.pdf> (дата обращения 07.02.2022)

Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011-2020. Копенгаген: Министерство иностранных дел (МИД); Нуук: Департамент иностранных дел; Турсхавн (стр. 9): [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения 27.03.2022)

Заявление Министра Обороны Дании Трине Брансен об оборонном бюджете: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.fmn.dk/en/news/2021/new-political-agreement-on-arctic-capabilities-for-1.5-billion-dkk/> (дата обращения 01.03.2022)

О представительстве Фарерских островов в Москве: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/missions-of-the-faroe-islands-abroad/the-representation-of-the-faroe-islands-in-moscow/about-the-representation-of-the-faroes-in-moscow/> (дата обращения 23.04.2022)

Правительство представляет свою новую стратегию внешней политики и политики безопасности: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> (дата обращения 27.02.2022)

Стратегия внешней политики и политики безопасности на 2022 год: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> (дата обращения 17.02.2022)

Фарерские острова и США подписали Декларацию о партнерстве 12.11.2020: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.government.fo/en/news/news/faroe-islands-and-usa-sign-partnership-declaration/> (дата обращения 29.04.2022)

Innovation and Entrepreneurship Support System in the Faroe Islands: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.faroeislands.fo/economy-business/invest/start-a-business/innovation-and-entrepreneurship-support-system/> (дата обращения 21.04.2022)

U.S. Embassy & Consulate in the Kingdom of Denmark, The US View on the Arctic 2019: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/the-us-view-on-the-arctic> (дата обращения 30.04.2022)

Отчеты служб военной разведки Королевства Дании

Датская служба оборонной разведки. Оценка рисков разведки 2017-2020: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.feddis.dk/en/produkter/Risk_assessment/riskassessment/risk-assessment2017/ (дата обращения 21.04.2022)

Интервью, выступления политических деятелей

Визит госсекретаря Блинкена в Копенгаген: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/secretary-blinkens-visit-to-copenhagen-kingdom-of-denmark/> (дата обращения 11.03.2022)

Выступление на ежегодной конференции по вопросам политики безопасности в Кристиансборге, 15 ноября 2019 года: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/the-us-view-on-the-arctic/> (дата обращения 24.04.2022)

Заявление Министра Обороны Дании Трине Брансен об оборонном бюджете: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.fmn.dk/en/news/2021/new-political-agreement-on-arctic-capabilities-for-1.5-billion-dkk/> (дата обращения 01.03.2022)

Йозеф Мотцфельдт и министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер встретились в гренландской деревне: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (дата обращения 20.02.2022)

Trump reportedly wants to buy Greenland: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/business/2019/08/16/trump-wants-buy-greenland-how-much-would-it-cost/> (дата обращения 19.03.2022)

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

Boertmann D. «Miljø og råstoffer i Grønland», København, 2018, 132 P.

Petersen N. «Dansk udenrigspolitik historie 6: Europæisk og globalt engagement 1973–2006», København, 2007, 662 P

Thorhallsson, Baldur. “The role of Small States in the European Union” in Small States in international relations, ed Christine Ingebritsen, Iver Neumann, Sieglinde Gstöhl and Jessica

Статьи и материалы научных сборников

Коньшев В., Сергунин А. Арктика на перекрестье геополитических интересов. Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9, сс. 43-53: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-9-43-53> (дата обращения 21.03.2022)

Форсби, А. (2018). Отношения Дании с Китаем. Странная пара в поисках двусторонней гармонии. Свердруп-Тюгесон, В. Ю. Линдгрэн и М. Лантейн (ред.), Китай и скандинавская дипломатия (стр. 27-44). Нью-Йорк: Рутледж.

Anders Henriksen and Jon Rahbek-Clemmensen, “The Greenland Card: Prospects for and Challenges to Danish Arctic Diplomacy in Washington,” Danish Foreign Policy Yearbook 2017 (2017): 75–98;

Armed Forces in Greenland in 2030. Copenhagen: Danish Institute for Military Studies. Keating, M. International Affairs: Motives, opportunities and Strategies. Regional & Federal Studies 9(1), pp. 1–16

Damien Degeorges, The Role of Greenland in the Arctic (Paris: L’Institut de Recherche Stratégique de l’Ecole Militaire, 2012), 25–26

Damien Degeorges. (2016). China vs. USA: After South China Sea, the Arctic as a Second Act. Institut Français des Relations Internationales: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.ifri.org/en/publications/editoriaux/actuelles-de-lifri/china-vs-usa-after-south-china-sea-arctic-second-act> (дата обращения 31.04.2022)

Danish Foreign Policy and the Balance between the EU and the US: The Choice between Brussels and Washington after 2001 HENRIK LARSEN Cooperation and Conflict Vol. 44, No. 2 (June 2009), pp. 209-230 By: Sage Publications, Inc.: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/45084560> (дата обращения 09.03.2022)

Final Report issued on 1968 Thule Crash: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.nytimes.com/1970/03/01/archives/final-report-issue-on-1968-thule-crash.html> (дата обращения 09.03.2022)

Fox, W. Reviewed work(s): People, States, and Fear: The National Security Problem in International Relations by Barry Buzan, International Journal, Vol. 40, No. 4, Managing Conflict (Autumn, 1985), pp. 756–758

Henrik Larsen, “The Arctic Exception: The Role of the EU in the Kingdom of Denmark’s Arctic Policy,” European Foreign Affairs Review 26, no. 2 (2021): 1–2 (1–32)

Jiang, Y (2018). China in Greenland: COMPANIES, GOVERNMENTS, AND HIDDEN INTENTIONS? In Danish Institute for International Studies (pp. 1-4)

Kristensen, “Negotiating Base Rights,” 185; Arktisk Institut, “Thulebasen,” Arktiske Historier, episode 10 (København: Arktisk Institut, 2017)

Marc Jacobsen and Jeppe Strandsbjerg, “Desecuritization as Displacement of Controversy: Geopolitics, Law and Sovereign Rights in the Arctic,” Politik 20, no. 3 (2017): 22 (15–30)

Overview of low impact shipping corridors & other shipping management schemes: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.pame.is/document-library/pame-reports-new/pame-ministerial-deliverables/2021-12th-arctic-council-ministerial-meeting-reykjavik-iceland/788-overview-of-low-impact-shipping-corridors-other-shipping-management-schemes/file> (дата обращения 18.02.2022)

The Battle Over Denmark: Denmark and the European Union Lykke Friis Scandinavian Studies vol. 74, No. 3, The Scandinavian Way to Europe (Fall 2002), pp. 379-396 (Published By: University of Illinois Press)

The Human Development Report: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.unilibrary.org/content/periodicals/24123129> (дата обращения 12.02.2022)

Статьи из средств массовой информации

В Дании возмутились идеей Трампа купить Гренландию: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ria.ru/20190816/1557561660.html> (дата обращения 07.03.2022)

Зеленый курс ЕС и его промышленное и политическое значение: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://ecipe.org/publications/eu-green-deal/> (дата обращения 26.03.2022)

Китайская заявка на аэропорты Гренландии беспокоит датских политиков: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://politiken.dk/indland/art6460995/Kinesisk-bud-pa-grønlandske-lufthavne-bekymrer-danske-politikere> (дата обращения 12.04.2022)

Ларс Расмуссен остановил китайское приобретение в Гренландии: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.information.dk/indland/2016/12/loekke-stopper-kinesisk-opkob-groenland> (дата обращения 22.04.2022)

Мечты Гренландии об арктическом туристическом приключении также ставят на карту военные и геополитические интересы: [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.information.dk/indland/2018/10/groenlands-droemme-arktisk-turisteventyr-saetter-ogsaa-militaere-geopolitiske-interesser-paa-spil?lst_tag (дата обращения 15.04.2022)

Оказывал ли Китай давление на Фарерские острова для создания сети Huawei 5G?: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.thelocal.dk/20191211/did-china-pressure-faroe-islands-to-build-huawei-5g-network/> (дата обращения 27.04.2022)

Предотвратил ли премьер-министр Дании китайское приобретение Гренландии?: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/analysis-did-danish-pm-prevent-chinese-acquisition-greenland> (дата обращения 29.04.2022)

США вновь открыли консульство в Гренландии на фоне арктического курса Белого дома: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.politico.com/news/2020/06/10/us-reopens-greenland-consulate-310885> (дата обращения 26.04.2022)

Danish Voters Reject Treaty Uniting Europe: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-06-03-mn-645-story.html> (дата обращения 09.03.2022)

Danmark gik bag om ryggen på Grønland: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://sermitsiaq.ag/node/192630> (дата обращения 23.04.2022)

Pompeo aims to counter China's ambitions in the Arctic: [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.politico.com/story/2019/05/06/pompeo-arctic-china-russia-1302649> (дата обращения 30.04.2022)

U.S. Says Arctic No Longer Immune from Geopolitics As It Invests \$12m in Greenland:
[Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/us-says-arctic-no-longer-immune-geopolitics-it-invests-12m-greenland> (дата обращения 29.04.2022)

